

Соня Гусева

Карина

Соня Гусева Карина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73176868

SelfPub; 2026

Аннотация

Карина – девочка, родившаяся и выросшая в обществе Магрисов. От нее требуется то же, что и от остальных: окончить спец школу, после год или два, в зависимости от показанных во время обучения результатов, выбранного для поступления института и ситуации в мире, отслужить на очаге, отдав тем самым долг Правительству, и только после этого строить свою жизнь... Но до отправки на очаг еще четыре долгих года обучения, и этот хвалебный долг собственной жизнью она обязательно отдаст... только вот что если Карина должна была сделать это еще десять лет назад? Умереть, будучи трехлетним ребенком в результате определенного ритуала, ради всеобщего блага, ради того самого скачка, приближающего Магрисов к улучшению военного положения на очагах. Но ритуал этот к сожалению (или к счастью?) оказался провальным. Ребенок выжил и продолжает жить обычной жизнью типичного будущего солдата, разве что с проявлением магических способностей что-то еще, что-то ей чуждое и непонятное становится все сильнее...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	33
Глава 3	61
Против часовой стрелки. Карина	85
Глава 4	90
За кулисами. 1	105
Глава 5	108
Глава 6	122
Глава 7	130
Глава 8	142
Конец ознакомительного фрагмента.	157

Карина

Девочка моя...

Глава 1

Темная комната, стены с потрескавшейся штукатуркой, местами вовсе отсутствующей. Единственная лампа, свисающая с потолка, еле светила и мигала, но позволяла разглядеть мужчину лет двадцати пяти и девушку, которой по виду около девятнадцати, сидящих за потертым столом. Девушка барабанила пальцами по деревянной поверхности, сверля зелеными глазами своего оппонента. Темные кудри были собраны в неаккуратный хвост. Мужчина сутулился, облокотившись руками на стол и запустив одну в коричневые волосы. Янтарные глаза его бегали из стороны в сторону, избегая зрительного контакта.

– Либо переходи сразу к делу, либо проваливай, – девушка нахмурилась. – Сколько еще тут торчать будешь?

– Жена думает, я на работе до одиннадцати. Еще полтора часа спокойно, – мужчина бросил быстрый взгляд на темный угол, куда свет не попадал. Его передернуло. – Пора исполнить обещанное. Дальше тянуть нельзя.

Девушка молча перевела глаза на тот же угол. Уголки губ дрогнули.

–Кристина... Кристина, мы договорились – ты избавишься от последствий и мы с тобой расходимся, – после недолгой паузы он наконец поднял расширенные глаза на собеседницу. Кристина продолжала смотреть в угол.

–Ты либо следуешь поставленным условиям, либо я...

–Что? Ты не в том положении, чтобы мне угрожать. Иначе Правительство узнает весьма занимательную новость, – она впиалась в него острыми, словно иглы, зелеными глазами, будто собираясь прожечь в нем этим взглядом дыру. – Подумать только, работник министерства, Мещеряков Дмитрий Андреевич, отец двоих детей, изменив собственной жене, напал на незащищенную девушку и воспользовался...

–Я был пьян! – голос Дмитрия задрожал.

–Это тебя не оправдывает! Результат сам видишь, – Кристина махнула рукой в сторону угла. – И после всего этого тебе хватило совести выследить меня и заставить молчать?!

–Ты сама согласилась на мои условия..! – попытался защититься он, но его прервал громкий удар ладонью по столу.

–При этом ты, – Кристина не останавливала речь ни на секунду, одним только голосом, казалось, давя оппонента, почти что размазывая его звуковыми волнами по столу и полу, словно всем своим существом пытаясь избавиться от лишнего, чуждого, неприятного ей, вытолкать мужчину со своей территории, – имеющий постоянную работу с достаточным доходом, даже не собирался следовать закону и растить этого ребенка в своей семье, оставляя его на бедную безработную

женщину, у которой вдобавок проблемы со здоровьем.

–Я объяснял тебе свою позицию. Ты молчишь и получаешь за это деньги. Приличные деньги. Уже который раз говорю тебе, избавься от последствий и мы закончим эту неприятную историю.

–Я не собираюсь садиться за убийс... – она резко замолчала, втянула воздух. Оба посмотрел на браслеты на руках. Они, примерно десять сантиметров в длину со вставленными плоскими прямоугольными белыми камнями, по одному в каждом, ничем особо не примечательные, цеплялись за руки владельцев. Устройства молчали. Это средство связи между такими, как они. Еще пульсометр, тонометр, термометр, локатор... А главное – прослушка, реагирующая на определенные слова, словосочетания и предложения. Чего туда только не встроено... Не говоря больше ни слова, Кристина и Дмитрий расстегнули застёжки и спрятали браслеты поглубже в шкаф, завернув перед этим в толстое одеяло. Нельзя, чтобы кто-либо слышал их разговор. С момента снятия браслетов у них в запасе имелось минут двадцать, пока не начали бить тревогу и заваливать сообщениями по типу: “по каким причинам вы не носили устройство в период с...” и тому подобное во всех возможных мессенджерах.

–Все же это слишком рискованно. Никаких убийств. Существует множество детских домов для таких, как мы. Надо лишь незаметно подкинуть ребенка в ближайший, и проблем не будет.

–Ты знаешь о ситуации в мире, наши детские дома и без того переполнены, – зашипела Кристина. – Детей погибших на очагах солдат некуда девать, к тому же содержать такие места очень трудно. Держать вдали от общества ораву детей, заставляя абсолютно каждого из них вести себя нормально и не говорить на людях лишнего... Им бы с ними разобраться, нет у них времени на жертв напившегося в хлам... козла.

–Подбросим к дверям, они не смогут оставить ребенка на улице. Как-нибудь разберутся, это будет уже не наша проблема.

–Ты так просто об этом говоришь... “Не наша проблема”, “как-нибудь разберутся”, все проблемы так решаешь? Скидываешь ответственность на других и совесть твоя очищается? Ты мне жизнь испортил и свалить решил, сбросив все проблемы на заведующих детским домом и меня, идиот! Даже если отбросим воспитателей в сторону: мне трудно ходить, болит голова, я элементарно не могу ночью с ребенком на руках, – Кристина махнула рукой в сторону темного угла, – пройти несколько километров до детского дома и обратно! Я упаду по дороге! Хотя, может это и к лучшему... Мне уже все равно, это нужно только тебе, мне пользы от всего этого только лишь в твоих гнусных подачках..! Ты получишь по заслугам, а я медицинскую помощь... Почему я тебя пожалела, почему я, такая дура, тебя пожалела?! – она вскочила на ноги, сверкая большими зелеными глазами, ударив ладонями по столу, так что он заходил ходуном, Кристи-

на тяжело дышала. – Он просто напился... просто напился... трусливая дура... дура... – девушка вцепилась в кудрявые волосы.

Она ненавидела себя. Ненавидела за слабость, за бедность, из-за которой она оказалась в такой ситуации, из-за которой пришлось согласиться на его условия. Если бы она обратилась куда надо со всеми нужными показаниями, которые у нее имелись, ей бы помогли. По закону, Дмитрий, как виновник всего случившегося, работающий и имеющий постоянный доход, должен был растить ребенка самостоятельно, в своей семье, если мать не пожелала бы оставить его у себя (Кристина такой вариант даже не рассматривала, понимала, что не сможет вынести ребенка ни морально, ни материально, даже с учетом большой суммы выписываемых в таком случае алиментов). Виновнику также выписывался крупный штраф за моральный и физический ущерб. Деньги для Дмитрия очень большой проблемой не были, он беспокоился за отношения с женой и свою репутацию, которая сильно пошатнется и даже может послужить причиной увольнения. За все время их “договора”, который они заключили через несколько дней после инцидента, он потратил даже больше, чем если бы об этом узнала их полиция. Это Кристину и подкупило. Жалкое ее положение, что до беременности, что после, требовало эти деньги. Но никакие суммы не могли убрать то отвращение к самой себе, отнимающее временами способность дышать.

– Успокойся, у тебя припадок, – Дмитрий встал со стула. Дело плохо. Кристина покачнулась, вцепилась в край стола, чтобы не упасть. Мужчина протянул к ней руки, понимая, что на ногах она долго не продержится, но тут же отпрянул, получив в лицо. Из носа потекла кровь.

– Не трогай меня..! – девушка тяжело дышала. Дмитрий цокнул языком, после поднес два пальца к носу. Их подушечки слабо засветились. Кристина, шатаясь, вновь подняла руку, между пальцев проскочило несколько молний. Мужчина чуть сдвинул брови, слабый, еле различимый свист, воздух между ним и девушкой приобрел сероватый оттенок, они смотрели друг на друга словно через матовое стекло, молния ударилась в барьер и исчезла. Кровотечение тем временем остановилось, Дмитрий стер кровь платком.

– Сядь и послушай меня, – тихо сказал он. Барьер убрать не решился. Кристина открыла было рот, чтобы что-то сказать, но промолчала и, приложив дрожащую руку ко лбу, опустилась на стул.

– Валяй, чертов Ремиатор, – фыркнула она. Факт принадлежности Дмитрия к Ремиаторам ей не нравился. Любые ее попытки выместить злость и отчаянье на мужчине, какими бы болезненными они ни были, благодаря его способностям быстро разбираться с поврежденными тканями и ставить барьер, не влияли на него, и Кристина не получала должного удовлетворения от своих действий, даже используя любезно предоставленную ей, как Элементору, природой возмож-

ность управлять двумя элементами из пяти возможных: фулгур и ингис (кроме перечисленных – вент, terra и аква), на которое так рассчитывала. Дмитрий несколько секунд внимательно изучал ее лицо и положение, после, не найдя больше ничего угрожающего, убрал барьер, готовый в любой момент вернуть его назад. Кристина смотрела на него исподлобья, сверкая зелеными глазами. Возобновлять попытки навредить мужчине она не собиралась. Сил не осталось. Все равно, что дальше будет, лишь бы он больше не появлялся в поле ее зрения.

–Завтра жена уезжает к брату на пару недель. Ночью, когда ее не будет, отвезу ребенка в детский дом. Я все сделаю сам, – Дмитрий несколько секунд молча смотрел на Кристину, после отвел янтарные глаза вниз, рука его залезла в портфель, стоящий все время у ножки стола, он достал толстый белый конверт и протянул его девушке, – тут должно хватить надолго. На восстановление тебе еще несколько недель. С учетом сумм, которые я тебе передавал до этого, успеешь найти какую подработку. Надеюсь, на этом мы остановимся.

Кристина, после недолгого размышления, приняла конверт и сжала его в руках. Хотелось его сжечь, вместе со всеми последствиями, вместе со всеми напоминающими об этой ситуации вещами, вместе с Дмитрием и ею самой... но использовать второй подвластный ей элемент, ингис, она не посмела. Толщина конверта прямо намекала на кругленькую сумму. Убрав с лица мокрые от пота кудри, Кристина вскры-

ла его, глаза ее округлились.

– Долго откладывал? Не у каждого столько найдется, – она поспешно спрятала деньги в ящике под столом.

– Знал, что так просто не отделаюсь.

– Хорошо... Когда приедешь? – ее прервал детский плач.

Кристина вздрогнула, беспокойно обернулась, встала и поспешила к темному углу. Там, в тени, куда свет тусклой лампы не добирался, стояла люлька. Внутри, неплотно завернутый во множество не первой чистоты простыней, кричал ребенок.

– Завтра, в то же время. Надеюсь, это будет наша последняя встреча, – Дмитрий задержал взгляд на свертке в руках Кристины.

– А я то как надеюсь..! – на лбу у девушки появились складочки, она с какой-то странной лаской что-то шептала, смотря в лицо все еще кричащего ребенка, провела пальцами по лбу и пощупала красный носик. – Придушила бы тебя, ей-богу, да руки заняты... Надо из шкафа еще одеялко достать, прохладно... – последнюю фразу пробормотала себе под нос.

– Правительства ради, успокой его, а...— Дмитрий проигнорировал обращенные к нему угрозы, слышал он их не раз и значения им особого не придавал. Беспокоили его больше периодические приливы материнской нежности к тому, от чего он хотел побыстрее избавиться. Как бы не помешали чувства больной нервной женщины его делам...

–Ее, – она, чем-то похожая на бродячую кошку, выющуюся вокруг своего котенка, покачивала сверток на руках и старательно кутала ребенка в простыни, всматриваясь в постепенно успокаивающееся личико, – это девочка.

* * *

Карина стояла у окна, провожая большими янтарными глазами множество учеников, направляющихся в сторону школы. Темные кудри, чуть не доходившие до плеч, слегка шевелились от легкого ветерка, проникающего в комнату из открытой форточки. Ни она, ни ее одноклассники, теперь уже бывшие, как и многие другие Магрисы, как они себя называют, достигшие тринадцатилетнего возраста, больше никогда туда не вернуться. В них за короткий срок умудрились впихнуть школьную программу чуть ли не выпускного класса, ходить в человеческую школу смысла не было.

Боковым зрением Карина заметила что-то темное и бесформенное. Опять. Она вздохнула и бросила взгляд на чемоданы в углу, которые еле застегнула несколько минут назад. Белые тонкие пальцы беспокойно забарабанили по подоконнику. Пусто. Как, в принципе, и всегда. Опять она держится по пустякам.

Вчера утром Правительство прислало письмо о зачислении в Международную Школу Магических Искусств номер тридцать семь, сокращенно – МШМИ 37, которое теперь лежало на подоконнике, так что Карина сбросила появление те-

ни на волнение. Всего таких школ сотня, они разбросаны по разным точкам планеты, начиная с Уральских гор, заканчивая Атлантическим океаном. Магические способности проявляются примерно в возрасте тринадцати лет, как раз из-за этого “примерно” еще в раннем детстве каждому через обыкновенную прививку замораживают отвечающие за контроль и выработку энергетических частиц клетки мозга. Выделять их, пусть и в гораздо, гораздо меньшем количестве, во время сильных эмоций дети не перестают, но частицы эти никак себя не проявляют. У Магрисов нет определенной страны, они живут по всему земному шару вместе с людьми. Каждый знает минимум два языка: профеторий (магический язык) и язык страны, в которой довелось жить.

–Карина, – в комнату заглянула Татьяна Арабова, – вещи все собрала?

Карина вздрогнула и обернулась на маму. Локтем задела горшок с белыми примулинами, резко дернула руками вниз в попытках остановить падение. Татьяна вскинула руку, горшок замер в пятнадцати сантиметрах над полом. Секунду он висел в воздухе, после довольно быстро поднялся на подоконник и встал на прежнее место. Русые прямые волосы матери были по обыкновению собраны в высокий хвост, зелено-карие глаза смотрели устало и немного раздраженно. Одинокая женщина, ни чем не похожая на дочь. Она удочерила ее в возрасте четырех лет, сама девочка практически ничего не помнила с того времени. Детский дом стерся из па-

мяти почти целиком, разве что обрывки воспоминаний иногда возникали в голове. Татьяна потерла пальцами глаза.

– Да, еще вчера, – Карина бросила взгляд на проходящих внизу школьников.

– Чего дергаешься? Опять видишь что-то? – Татьяна хмурилась. Галлюцинации приемной дочери ей не нравились совсем, и, пусть лет так с десяти они не появлялись (точнее, она так думала), любое Каринино “дерганное” действие вызывало у нее раздражение и подобные подозрения.

– Нет, – быстро соврала та. Не хватало еще скандал устроить из-за черной тени.

– Волнуешься?

– Вовсе нет, – опять соврала та.

– Не ври мне, – Татьяна вошла внутрь, недовольно окинув грудку выброшенных из шкафа и полок вещей, которые либо не влезли в чемоданы, либо были вовсе не нужны, – цветок пропитан энергетическими частицами.

Татьяна относилась к Илюментрам. Магрисам, способным контролировать любой вид энергетических частиц, главное – чтобы они были. Выделять их они могут только в том случае, если до этого подпитались от кого-то другого. Считаются сильнейшим видом и очень ценятся в качестве солдат. Из-за этой видовой особенности Татьяна и чувствовала эмоции дочери. И Карине это не всегда шло на руку.

– Как бы тебя вернули... – бросила Татьяна, словно невольно.

—Куда денутся, вернут... Вряд ли я им понадобится, это первый курс. Первокурсники бесполезны. Понятно во время Волны всех подряд забирали, но сейчас-то все спокойно.

—Все спокойно... — вяло повторила она. — Правительство, конечно, выступает в роли опекунов и родителей, но меня беспокоит тот факт, что настоящих родителей ни во что не ставят... Даже при том, что я не твоя мама, хотелось бы, чтобы со мной поговорили перед тем, как забирать тебя.

—Меня никто никуда еще не забирает, это во-первых. Во-вторых, ты имеешь что-то против Правительства? — Карина нахмурилась.

—Нет, конечно нет...—мать бросила взгляд на браслет с белым плоским камнем прямоугольной формы и повернулась к окну, так же нахмурившись и слегка закусив губу. Компалб, камень, еле заметно сверкнул. Карина так же взглянула на свой браслет: черный резиновый и без камня, к тому же менее функциональный. Связываться с другими Магрисами, например, через него нельзя. Зато прослушка, геолокатор и прочее работают как в настоящем, взрослом. А вот прочность у него оставляет желать лучшего: сломать застежку Карина умудрилась еще в начале этого года, так что браслет так и норовил слететь с руки. А за потерю влетит, и влетит сильно, причем не только от мамы, но и от ЦКС (центра контроля связи) Петербурга. Совсем скоро придется с ним распрощаться. В школе будущим солдатам выдадут новый, такой же, как и у взрослого населения.

–Приберись тут до выхода, – Татьяна обвела комнату рукой и поспешно удалилась. Когда-то ее саму в конце первого курса вот так забрали, прямо из школы. Остаток обучения она проходила в специальном училище, параллельно с военной подготовкой и вылазками. С тех самых пор контакт с родителями Татьяна потеряла и больше с ними не виделась. Опекунов ей заменили главнокомандующий и Правительство. Как и многим другим из старшего поколения, которым не повезло попасть возрастом проявления магических способностей в такое непростое время. Впрочем, женщина с головой углубилась в работу и о семье особо не задумывалась. По крайней мере, никому этого не показывала.

* * *

В пол-одиннадцатого утра вещи уже были уложены в багажник, Карина на заднем сиденье машины поглядывала на мать за рулем.

–Если нас распределяют, основываясь на анализах крови, почему сразу не сообщают факультет?

–Результаты экспертизы могут быть ошибочными. Сейчас у них есть лишь примерные списки учеников на каждом факультете.

–Пф-ф, – Карина откинулась на спинку сиденья, – в таком случае, как нас распределять будут если все не точно? Не хватало еще отстать по программе из-за неверного распределения.

—Начинается...—Татьяна закатила глаза и вздохнула, — учителя проведут дополнительный анализ на месте, на основе всех результатов вынесется окончательное решение, к тому же дается неделя, во время которой вы ничего изучать нового не будете, вас будут проверять в действии, чтобы можно было вовремя перейти на другой факультет. Что ты сразу возмущаешься?

—Я не возмущаюсь, — Карина воткнула в уши наушники, они подавляли уже ставшее рутинным, но все еще неприятное ощущение того, что на нее кто-то смотрит, — просто поинтересовалась.

—Не думаю, что ты Илюментр, скорее Ремиатор или Элементор, — немного помолчав, добавила Татьяна. — Если последнее — то, вероятнее всего, один из элементов точно элемент-источник.

—Ингис или фулгур? — Карина чуть усмехнулась. — Буду кидаться огненными шариками или молниями.

—Ради Правительства, не дома. Дома использовать позволю элементы аква, вент и терра. Прекрасные элементы.

—Лейка, вентилятор и травка, — она тихонько засмеялась. — Я буду оживлять твои цветы, если терра окажется одним из моих элементов, когда засыхать будут.

По крайней мере, эти элементы проще использовать и в жизни, в отличие от ингиса и фулгура, нацеленных в основном на использование на поле боя.

—Еще более надежный способ оживлять мои цветы — не

доводить их до засыхания, – Татьяна глянула на дочь через зеркало заднего вида. – То есть не забывать их поливать, когда я уезжаю.

Вскоре они уже доставали вещи из багажника. Карина огляделась в поисках куратора, которая должна проследить, чтобы отправка в школу прошла гладко. Небо было серое от туч, прохладный ветер играл в волосах и одежде, поднимал с тротуара какие-то бумажки и закручивал их в воздухе. Девочка разглядела неподалеку у входа несколько одноклассников, они так же стояли с чемоданами и высматривали знакомые лица. Собирались и ученики из другой школы, в которой так же есть специальный класс для Магрисов. Обычно в таких школах директор либо представитель их мира, обделенный магическими способностями (что случается очень редко), либо человек, к которому приближен работник из Правительства. Держать в человеческой школе тех, о ком нельзя знать посторонним – крайне рискованное дело. Несколько раз ситуация чуть не выходила из-под контроля, но дело всегда очень быстро заминали, а через некоторое время все и вовсе забывали о том, что один из классов говорил странные вещи.

Карина взяла чемоданы поудобнее.

– Учись хорошо, – Татьяна взяла ее за плечи.

– Хорошо-хорошо, – Карина чуть улыбнулась. – Ты ведь во мне не сомневаешься?

– И чтобы меня не беспокоили по поводу твоего поведе-

ния или еще чего, ты меня поняла? – она чуть нахмурилась, пальцы чуть сильнее сжали ее плечи.

– Да-да, знаю, – Карина закивала, высвобождаясь из рук матери. – Буду паинькой.

Одноклассники и ученики специальных классов из других школ уже столпились у метро и с интересом слушали чью-то болтовню. Показались две знакомые фигуры: Юля и Эля – две неразлучные подруги, с которыми Карина таскалась где-то с середины первого класса. Две толстые каштановые косы Юли падали ей на белый свитер, светло-карие глаза с почти животным интересом смотрели туда же, куда и остальные. У Эли были распущенные русые волосы чуть ниже плеч, серые глаза за стеклами очков выглядели почти такими же заинтересованными, как у подруги.

– Учителей слушай. По своему опыту скажу, в учебниках не всегда есть нужная информация, а в библиотеке замучаешься искать, она там огромная, да и доступ у вас не ко всем отделам будет.

Карина повернулась к матери, кивнула.

– Что ж, – Татьяна вздохнула, бросила взгляд на стремительно растущую группу учеников и выпустила плечи дочери, – удачи. Иди, не заставляй себя ждать.

– Пока, спасибо! – Карина быстро обняла мать и, не дожидаясь ответа на свои действия, поспешила к группе, не спуская глаз с матери. – Позвоню по возможности!

Но Татьяна уже села в машину и, казалось, ее и не слы-

шала.

Куратор, Елена Юрьевна, с некоторой тревогой поглядывая куда-то в центр толпы, задержала взгляд карих глаз на девочке и кивнула. Эля и Юля замахали ей руками, Карина улыбнулась и подошла ближе.

–Что у вас тут? – она попыталась взглянуть в центр толпы, но так и не поняла, что всех так заинтересовало.

–Здесь Богуш и Устинова, – коротко ответила Эля. Карина подняла брови.

–Кто?

–Те Богуш и Устинова, – она многозначительно смотрела на нее. Карина тут же встала на цыпочки, заглядывая за головы. Показалась кудрявая темная макушка Александра Леонидовича Богуш. Мальчик осматривал окружающих скучающим взглядом, но через зеленоватые глаза все же предательски проступали искорки некоторого переживания. Говорил он не так много, с напускной скукой отвечал на вопросы и как бы между делом задавал их рандомному Магрису, оказавшемуся рядом. Рядом девочка – Олеся Тимофеевна Устинова – сияя широкой улыбкой, рассказывала о недавней семейной поездке на круизном лайнере с Агаповым, главой отдела по защите прав Магрисов призывного возраста. Монолог, пусть бал направлен на Александра, разливался по всей толпе, будто она актриса на сцене и задача у нее – чтобы речь ее была услышана и понята всеми присутствующими.

–Точно сказать, что обсуждалось, не могу, конфиденци-

альная информация, – деловито говорила Олеся, блуждающим взглядом смотрящая куда-то в сторону. – Коррективы правил и исключения из них. С чего бы... – она уставилась на стоящую недалеко белокурую девочку с глазами-океанами, с немного переживающим, но собранным взглядом. – Есть предположения?

– Мне кажется, – сказала она на удивление ровно для тринадцатилетки, к которой обратилась такая персона, – если это “конфиденциальная информация”, делиться какими-либо деталями, а уж тем более строить предположения, будучи еще даже не первокурсниками – не лучшая идея. Тем более в таком месте.

Повисла тишина. На девочку смотрели с ужасом, кто-то с неодобрением, кто-то – с молчаливым согласием. Елена Юрьевна, до этого заметно нервничавшая из-за такого поведения учеников, а особенно учеников из такого класса (будь это обычный Магрис – влепила бы подзатыльник за “открытую демонстрацию принадлежности в условиях, в которых это не является необходимостью или исключением”) – с благодарностью

Олеся фыркнула, но, как ни странно, девочку послушала и продолжила про лазурные воды и белый песок. Как только взгляд ее постоянно чуть прищуренных глаз неопределенного цвета уколол Карину из-под ровной русой челки, она тут же опустила на полную стопу, скрываясь за головами других учеников.

От членов элитарного общества она не испытывала такого же чуть не щенячьего восторга, как Юля или та же Эля, но, тем не менее, побаивалась их.

Александр Богущ – младший сын Леонида Богущ, Генерала майора, руководителя первой дивизии.

Олеся Устинова – единственная дочь Тимофея Устинова, главы отдела отбора кадров в постоянную и обязательную послешкольную армии, и Регины Устиновой – основательницы одного из самых больших реабилитационных комплексов.

Подошли еще двое, после чего куратор молча пересчитала присутствующих.

–За мной, не отставать. Ведите себя тихо, – сказала она и еще раз оглядела группу, поправила каштановые волосы, забранные в высокий хвост, и направилась в метро. Толпы людей с чемоданами и сумками ходили туда-сюда: кто стремился к выходу, кто наоборот пробирался к поездам. Карина хмурилась и сверлила глазами кураторскую спину, стараясь не потерять ее из виду. Найдись тут будет очень трудно, учитывая то, что дорогу знает только Елена Юрьевна. Они остановились на платформе, куратор еще раз пересчитала всех присутствующих.

–Не расходитесь, ждем следующий поезд, – Елена Юрьевна огляделась, после вновь поправила волосы. Карина застучала пальцами по ручке чемодана.

–Как ты? – спросила Эля

– Прекрасно, – тихо ответила Карина.

– Ой, – Юля будто пришла в себя, – я еле-еле чемодан застегнула... Никогда так много вещей с собой никуда не брала.

– Мне все равно кажется, что на год этого мало, – Эля вздохнула.

– Ты все равно не следишь за модой, да и наряжаешься редко, так что тебе хватит, – Юля махнула рукой, – вот для меня, может, и мало.

Карина недовольно посмотрела на нее, но промолчала.

– Не думала, что поедем на метро, – Эля огляделась, – едем в такое место, – она выделила голосом слово “такое”, – на обычном поезде...

– Не ной, – у Юли загорелись глаза, – я взяла настольные игры.

– В метро будет неудобно, – заметила Карина.

– Школа на Урале, а на одном лишь метро далеко не уедешь, – сказала Эля.

– Вот именно, – Юля захихикала. – Представь себе метро, протяженностью до Урала, только подумай, а!

– Нас скорее всего через телепорты проведут, – заметила Карина.

– Вы трое, замолчали, – сердито зашипела на них Елена Юрьевна, – пока домой не отправила.

– А что я-то сделала? – Юля сделала удивленно-обиженное лицо и указала руками на Карину. Та приподняла брови, но

промолчала. Эля с небольшой тревогой переводила взгляд с одной на другую. Юля улыбнулась и пожала плечами. Дальше стояли молча.

Долго ждать не пришлось: через пять минут они уже сидели в полупустом вагоне. Несколько пассажиров бросили на группу удивленные взгляды, после вновь уткнулись кто в телефон, кто в книгу или газету. Елена Юрьевна шикнула пару раз на мальчишек, которые начали переговариваться громче, чем нужно. Постоянное молчание мучило, в особенности сейчас, когда их везут туда, где не ступала нога человека, туда, где они проведут целый год, досконально изучая уже другой, новый для них мир, о котором до этого они слышали только из рассказов. И никто из окружающих людей не знает, не замечает того, что происходит сейчас прямо у них перед носом. Понимание всей этой ситуации, воображение, невольно рисующее картины иного мира, к которому они принадлежали, но никогда не касались, пускали по спине волны мурашек. Они начнут приносить пользу. Наконец станут теми, кем должны являться априори.

–Как думаешь, куда тебя определят? – к Карине шепотом кто-то обратился. Она резко обернулась. Перед ней стояла девочка с длинными светлыми волосами, идеально расчесанными волосок к волоску, и голубыми, будто бездонный океан, идеальной формы глазами, потребляющими окружающую атмосферу, словно никогда она еще в питерском метро не ездила, и все ей здесь казалось каким-то новым и необыч-

ным. Вся ее внешность будто была выточена по линейке каким-то искусным мастером: четкие линии подбородка, прямой аккуратный носик, идеально-правильные губы... Карина перестала хмуриться и немного удивленно моргнула. Она узнала белокурую девочку из толпы. Знакомы они не были, но обычно к ней и знакомые не всегда подходят, что уж говорить о незнакомцах, тем более таких. Юля и Эля – исключения. Веяло от нее чем-то необычным и в то же время приятным.

– Не знаю, – осторожно ответила Карина. – Не сказала бы, что выделяю любимую группу, – Карина покосилась на куратора.

– Интересно, – незнакомка улыбнулась, на мгновение показав идеально ровные белые зубы, – мне нравится твоя позиция. А я все же хотела бы оказаться Илюментром. Столько возможностей использовать энергию... Конечно, есть свои минусы, но они не критичны. У меня мама Ремиатор, а папа Илюментр. Думаешь, гены повлияют на распределение? – она изучающе смотрела на Карину. Генетика и ее влияние на распределение ее будто не волновали.

– Должны повлиять. Нам говорили, что влияют.

– Должны, – утвердительно кивнула головой блондинка, – было бы неплохо выявить единое уравнение, ответ на которое покажет правильный факультет, – она вздохнула.

– Не то слово... – Карина уже слушала в пол уха. Если гены влияют на распределение, было бы неплохо чтобы роди-

тели, перед тем, как оставлять ее под дверью детского дома, написали на той бумажке не только имя и дату рождения, но и свои группы... а к ним еще группы своих родителей, бабушей и дедушек, прабабушек и прадедушек... Но это уже и звучит совсем абсурдно.

О настоящих родителях она задумывалась редко, но если это случалось, то надолго. Но в этот раз ее вырвали из размышлений почти сразу: Елена Юрьевна зашипела на Карину и, бросив извиняющийся взгляд на блондинку, отвернулась.

– Я Аня, – еле слышно прошептала новая знакомая. На губах ее играла улыбка.

– Карина, – она улыбнулась в ответ.

Дальше ехали молча. Стук колес и мерное покачивание вагона начинали убаюкивать... Окунуться в дремоту окончательно не давали глаза-океаны, изучавшие ее лицо. Тем не менее, особого дискомфорта и раздражения Карина от этого взгляда в себе не чувствовала. А это очень хороший знак. Резкий свист в ушах заставил поморщиться всю группу, все подняли головы, удивленно оглядывая друг друга, силясь понять, что происходит. Лампы заморгали.

– Это еще что... – Карина, потирая висок, опять хмурясь, смотрела на ничего не замечающих пассажиров. Вагон опустился в полумрак, звуки то ли стали очень тихими, то ли пропали вовсе. Поезд стремительно сбавлял ход.

– Подъезжаем, – ответила Аня, вдруг посерьезнев. – К станции, предназначенной только для нас. Для Магрисов.

Вошли в поле действия магического поля.

– Доброе утро, Карина, – саркастически сказала подошедшая Юля, морщась от неприятных ощущений и смотря куда-то мимо, будто зрение ее резко упало, – Ты серьезно этого не поняла? Правительства ради, не позорься перед незнако... – резкое торможение – Юля, как многие другие, полетела вниз. Аня, торопливо подбирая свои вещи, вопросительно переводила быстрые взгляды с Юли на Карину и обратно.

– На выход! – звуки резко вернулись, и голос куратора разрезал воздух, как удар грома. Карина глянула на неподвижных людей в вагоне. Они, казалось, окаменели.

– Людям нельзя долго находится под влиянием! Быстро на выход! – продолжала кричать Елена Юрьевна.

– Нам-то какое до них дело... – продолжала возмущаться Юля, поднимаясь на ноги с помощью Эли и тут же чуть не падая вновь. Толкаясь и ругаясь, ученики вывалились на платформу. Секунда, и проход закрыла стена, будто бы его и не было, оставив учеников и куратора в полумраке. Почти сразу платформу, оказавшуюся коридором, заполнили гомон и копошение.

– Карин, иди сюда, – Аня притянула ее за руку поближе к себе и подальше от бывшего прохода, после повела ее в глубь толпы, ближе к куратору.

– Я в состоянии иди сама, – вздрогнув, она выдернула руку, но не отошла. Аня чуть подняла брови, изучающе глядя в ее лицо своими голубыми глазами.

–Ладно-ладно, – она вдруг слегка улыбнулась и перехватила чемоданы поудобнее.

–Не отставать, – раздался голос Елены Юрьевны, пустивший эхо и заставивший всех замолчать. Она повела их в глубь коридора, в конце которого виднелся свет. Они вышли в круглый просторный зал, посреди которого располагались четыре небольшие круглые платформы со странными символами по периметру. Карина привстала на цыпочки, стараясь рассмотреть их получше.

–Итак, – Елена Юрьевна привлекала внимание, – через пару минут настроят канал и начнем отправление. Прошу всех выслушать инструкции. Заходим на платформу только после того, как ученик перед вами исчез. После того, как зашли на платформу, проверьте, чтобы ничего не выходило за ее пределы. После запуска выходить, частично высовываться за пределы, в избежании несчастных случаев, строго запрещено, – она оглядела группу и остановила сердитый взгляд на двоих мальчиках, которые после ее слов начали тихонько смеяться, – я говорю серьезно. А то на том конце вместо ученика получат его кусочек.

Повисла тишина. Елена Юрьевна вздохнула, после чего подошла к платформам.

–Отправление пройдет в порядке живой очереди. Не толкайтесь, все в любом случае рано или поздно уедут.

Карина подняла брови и повернулась к Ане.

–Кусочек ученика?

–Да, – Аня проверяла содержимое своей сумки, – такие телепорты, чтобы отправить Магриса по каналу в другое место, используют энергетические частицы, сжимают их и перенаправляют на другой конец канала. Не было бы в нашем теле этих частиц, на выходе получили бы кашу. А если высунуть руку за пределы телепорта, логично, что она не телепортируется, так как элементарно не сожмется.

Карина вновь покосилась на круглые плиты. Факт того, что ее кусочек может остаться здесь, в то время как она сама перенесется в другое место, напрягал. Доверие к этим, казалось бы, безобидным плитам пропало.

Между тем Елена Юрьевна поманила рукой первых четырех учеников. Остальные, как по команде, обернулись в их сторону. Ученики заняли по одной платформе, после чего куратор прошла вокруг каждого, проверяя, не выходит ли что за край телепорта, после чего встала перед плитами.

–Стойте на месте. После того, как перестанете видеть нас, садитесь на пол. Ваш мозг перейдет в состояние, близкое ко сну, падение на каменную платформу вам не понравится.

Ученики заметно напряглись. Елена Юрьевна сложила руки перед собой домиком. Символы на плитах засветились, раздался дружный восторженный, а у кого-то испуганный, вздох. Карина впиалась янтарными глазами в куратора, следя за каждым ее действием. Ученики на платформах будто бы начали излучать яркий свет, как очень мощные лампочки, но свет этот не выходил за пределы телепорта, образуя ша-

ры. Несколько секунд, и шары эти потухли, оставив на своих местах пустые платформы.

–Следующие, – куратор повернулась к восторженным и удивленным ученикам и поманила рукой следующую четверку, – не стойте столбом.

Постепенно в зале оставалось все меньше и меньше народа.

–Я с вами в группе, – заявила Карина, подобравшись спустя некоторое время к подругам.

–Ой, Карин, мы уже... – начала Эля.

–Мы с ними, – Юля указала на двоих мальчиков неподалеку, один из которых, к удивлению Карины, оказался Александр Богуш, – не успели тебя найти.

–Я думала, ты уже с кем-то договорилась, – Эля поправила очки.

Карина замотала головой.

–А та блондинка? – Юля указала на стоящую к ним спиной Аню. – Лица я ее не видела толком, но выглядит вроде прилично, ухожено, одежда явно дорогая. Выскочка, конечно, но, если с элитой разговаривает так спокойно, возможно, имеет с ней какое-то дело. Либо просто самоконтроль хороший. Иди с ней.

–Следующие, – раздался голос куратора.

–Это мы, – Эля потянула подругу за руку.

–Встретимся на месте! – крикнула напоследок Юля. Карина так и осталась стоять, хмурая брови. Девочки забрались

каждая на свою плиту. От глаз их скрыл большой светящийся шар. Несколько секунд, и подруги исчезли.

– Будем в одной группе? – спросила Аня, подходя к Карине. Та, то ли с тоской, то ли с обидой посмотрела на пустые телепорты. Изначально она хотела держаться знакомых, но теперь этих самые знакомых здесь нет... Быть может пора завести новые? Чего все время только с этой парочкой таскаться... Глянула на Аню. Улыбнулась. Девочка она и вправду приятная. И даже продолжает с ней разговаривать.

– Хорошо.

– Следующие, – раздался голос Елены Юрьевны. Аня встрепенулась и принялась подталкивать Карину, которая до этого сидела на чемодане, к телепортам, попутно сунув ей в руку поставленную рядом сумку. Они и еще две незнакомые девочки направились к плитам. Карина встала в центр, после стала проверять, чтобы все ее вещи были внутри круга. Куратор вновь сложила руки домиком. Несколько мгновений ничего не происходило, после символы на плите начали светиться. Карина нервно вздохнула, пальцы снова стали отбивать какой-то ритм по чемодану. Все вокруг вдруг стало расплываться, будто глаза затягивало белой пеленой, девочка вздернула руку, уставилась на свои пальцы: они остались четкими. Между тем за пределами круга виднелись лишь нечеткие очертания стоящих там учеников и куратора, которые с каждой секундой будто пропадали в белом тумане, который вскоре закрыл от янтарных глаз все вокруг, за

исключением того, что находилось в пределах круглой плиты. Карина начала нервно оглядываться, но двигаться с места не рискнула. За пределами телепорта будто появились белые-белые стены, испускающие свет. Уши заложило, в голове что-то гудело, от чего та будто раскалывалась. Ощущения сравнимы с теми, в вагоне метро, но теперь они в разы сильнее, и останавливаться не собирались. Карина инстинктивно прижала руки к вискам, зажмурилась и стала глубоко дышать, стараясь успокоить почему-то быстро колотящееся сердце. В глазах помутнело, безумно захотелось спать. Она, не отрывая руки от головы, осторожно села на каменную плиту. Через несколько секунд, показавшимися ей вечностью, боль прошла, гул в ушах затих, сердце вновь стало биться в привычном ритме. Стало так спокойно и легко, будто невесомое тело провалилось во что-то мягкое и теплое, что обволакивало мозг, постепенно лишая его мыслей.

Глава 2

–Поднимайся, – незнакомый мужской голос на профетории проник в голову, заставляя проснуться, – давай, пока следующие не прибыли.

Карина открыла глаза. Она сидела на каменной плите в том же положении, в каком отбыла из метро. Голова кружилась, немного подташнивало. Волосы трепал теплый приятный ветерок. Глаза постепенно привыкали к реальности, она разглядела мужчину средних лет, спускающего ее вещи на вымощенную камнями землю.

–Здравствуйте, – пробормотала Карина. Спросонья по-русски.

–Профеторий, юная леди, я тебя не понимаю, – мужчина замахал на нее руками. – Уходи с телепорта, сейчас следующий прибудет.

–А, да-да, – заговорила она на профетории. Карина, немного шатаясь, поднялась. Голова все еще кружилась. Она встала на каменную дорогу, ведущую к открытым воротам в высокой каменной стене. Чуть выше ворот, на крупных камнях длинной лентой написаны магические символы, чем-то напоминающие те, что были на плите. Рядом были и другие телепорты, отделенные друг от друга низким заборчиком. Туда также прибывали ученики, но из других городов, а еще дальше – из других стран. Ветер взьерошил кудрявые воло-

сы, Карина обернулась и тут же сделала несколько шагов назад, ближе к стене. В нескольких метрах от нее земля заканчивалась. От края ее отделял невысокий забор, сквозь который можно разглядеть облака. Она, конечно, знала, что школа находится на огромном острове, который когда-то очень давно подняли в воздух, подальше от лишних глаз, но картина все равно была удивительная и немного пугающая. Внизу простирался густой лес и Уральские горы, виднелась река. Колени чуть подкосились, в голову залетела непрошенная мысль: а если это все упадет?

– Не упадет, не бойся, – сказал мужчина, словно сумел прочесть ее мысли, – не задерживай очередь, иди на территорию, там тебя встретят.

– Я не боюсь, – Карина фыркнула, взяла свои вещи и направилась к воротам, периодически оглядываясь, чтобы посмотреть на бескрайнее синее небо, на кучевые облака, оказавшиеся вдруг очень близко. Хотелось к ним прикоснуться, запустить в мягкую вату пальцы, но манящий край совсем рядом с облаками пугал. Странное чувство восторга, смешанное со страхом. На плите, откуда Карина только что сошла, начал формироваться белый светящийся шар: прибыл следующий ученик. Свет померк, открыв спящего около своих вещей мальчика, которого мужчина тут же принялся будить. Карина несколько секунд смотрела на сонное лицо прибывшего ученика, которого, судя по зеленоватому цвету кожи, тоже мутило, и прошла через ворота. Она оказалась на

огромной, вымощенной камнем площадке. За ее пределами начинался парк: множество переплетающихся друг с другом дорожек, по всей территории росли деревья и кусты, клумбы, границы которых обозначены деревянными заборчиками или камнями, стояли лавочки. На площадку выходили новые ученики, к которым тут же подлетали другие старшие в форме: белые рубашки с синими, красными или зелеными галстуками, и подходили учителя, собирали группы из новоприбывших и уводили их за собой. Карина никогда еще не слышала такое многообразие языков в одном месте. Профеторий смешивался с русским, английским, французским, японским, испанским и многими другими... Вокруг толпы учеников, и ни одного знакомого лица. Карина поспешно направилась к ближайшей группе, хотелось убраться с этой площадки поскорее, да и оставить где-нибудь тяжелые чемоданы и сумки. Собирающий группу парень заметил Карину и активно замахал ей рукой, призывая двигаться быстрее.

–Отлично, все за мной, не отставать, от группы не уходим, если что-то случится – обращайтесь ко мне, а если такой возможности не представляется – возвращайтесь на площадку, вам помогут, – затараторил старшекурсник на профетории, – я Лиам.

Они отправились в глубь парка, который вскоре стал больше походить на лес. Дорожки огибали скульптуры животных и Магрисов, небольшие речушки с переброшенными через них мостиками, чистейшее озеро, в центре которого сто-

ял фонтан с драконом, пускающим мощную струю воды изо рта. Около клумб также располагались фонтаны, но меньше. Около них каменные таблички с выгравированными словами:

«Вода для полива. Не пить. По цветам не ходить. Цветы не рвать.

Николас Ортим»

Такие таблички с подписью «Николас Ортим», если внимательно посмотреть, были практически повсюду, очень грамотно вписываясь в общий вид. Пройдя немного дальше, группа увидела относительно низкие, но очень длинные скалы с многочисленными выступами по всей высоте. Чем ближе к центру острова – тем более холмистой местность становилась. Приходилось подниматься и спускаться по каменным лестницам, проходить по мостикам, что было крайне неудобно такой толпой с огромным количеством тяжелых сумок и чемоданов.

–Все сюда, – громко сказал Лиам, отвлекая группу от рассматривания острова. Он завел их на огромный стадион с каменным ограждением чуть выше двух метров. Внутри толпы учеников: кто сидит на коротко подстриженной траве, кто на вещах.

–Никуда не уходите за пределы стадиона, ждите дальнейших указаний, – Лиам кивнул на развешенные громкогово-

рители и поспешно ушел обратно к площадке прибытия. Карина огляделась. Группа, с которой она пришла, начала разбредаться по стадиону. Хотелось найти какой-нибудь свободный уголок, подальше от такого количества молодых Магрисов. Хохот, голоса, крики, месиво из бесчисленного количества языков... А вот и следующую группу привели, за ней сразу еще одну. Карина схватила вещи и пошла в другой конец стадиона, подальше от ворот. Найти свободное, более-менее спокойное место не представлялось возможным. Карина раздраженно поджала губы.

–Карина! – раздался откуда-то слева знакомый голос. – Иди сюда!

Девочка не раздумывая начала пробираться к Ане, по пути, судя по сердитым возгласам, наехав чемоданом кому-то на ноги, в толпе и не разберешь. Аня сидела на одном из своих чемоданов, замахав ей рукой, как только ее увидела. Места у нее было больше, чем у остальных, будто ученики освободили его специально для нее. Карина поставила сумки и чемоданы около ее вещей и уселась на траву, уперев локти в колени и положив голову на руки.

–Как тебе телепорты? – спросила Аня после недолгого молчания.

–Нормально. Только голова кружится.

–В первый раз всегда так. Потом легче будет.

–Говоришь, будто сама уже не первый раз так передвигаешься, – Карина подняла голову, заглянув в голубые глаза.

–Приходилось пару раз.

–Где же, интересно.

Аня чуть нахмурилась, после посмотрела куда-то в сторону, на другую часть стадиона.

–Ты из Санкт-Петербурга, верно? – голубые глаза блеснули.

–Да. Мы ж с одной станции уезжали. А ты разве нет? – о телепортах Карина решила расспросить позже.

–Я из Москвы. Ну, не совсем Москвы, живу рядом.

–Почему не с классом уезжала?

–Я на домашнем обучении. Последнюю летнюю неделю провела культурно просвещаясь с тетей, от нее и поехала.

–Ясно, – Карина вновь уткнула лицо в руки. Разговор явно не клеился. – Как тебе Петербург?

–Карина! – ее окликнули из толпы. Она подняла голову, вглядываясь в кучу незнакомых людей.

–Это твои одноклассники? – спросила Аня, кивнув на Юлю и Элю. Они махали ей из толпы.

–Да, – Карина встала на ноги, – я отойду.

Аня кивнула, а она, не дожидаясь ее реакции, уже пробиралась к девочкам.

–Как ты? – в один голос спросили они.

–Пойдет, сами как?

–Голова кружится, – пожаловалась Эля, приземляясь на траву.

–Скучно, – Юля уселась рядом и тут же полезла в рюкзак.

– Не думала, что придется еще чего-то ждать, – Эля поправила русые волосы.

– Девочки, – Юля положила себе на колени довольно толстую потрепанную тетрадь и сложила руки замочком, – внимательно слушаем и запоминаем. Дружить и общаться только с правильными учениками. Проще говоря, с представителями элитарного класса.

Она часто вместе с Элей проедали уши своей бесконечной болтовней про элиту. Юля даже составила в специально отведенной для этого тетради списки тех, кто будет учиться с ними одновременно и очень надеялась, что большую часть из них определили именно в эту школу.

– Завела волынку, – фыркнула Карина. – Зачем?

– Соображай, дурында! Я объясняла, но для недалеких могу повторить еще раз. Я не собираюсь оставаться в обществе низкой категории. Элита, если в доверие втереться, и обеспечит, и от армии по окончании школы год по их прихоти отнимут, а то и вообще служить не призовут, и в институт устроят... Но тебе беспокоиться не о чем. Я и Эля займемся налаживанием контактов, ты все равно бесполезна в этом плане.

– Я, в отличие от некоторых, не собираюсь вешаться на кого-то. И работать способна.

– Не надо опять заливать нам это ерунду, ты без нас мало на что способна.

– Вот что вы обо мне думаете... – проговорила Карина,

чувствуя, как чаша терпения трескается, глянула на Элю, которая быстро-быстро замотала головой, нервно поглядывая на подругу. – Фильтруй что говоришь. А то как бы твоя обожаемая элита не услышала чего лишнего. Да и чего толку к ним лезть? Никто в здравом уме не будет обеспечивать случайную первогодку, и уж тем более не будет распространять на нее свои льготы.

–А чего сложного-то? У нас прекрасные глаза, миловидная внешность и приятные мелодичные голоса. Ты, главное, не тарашь глазищи свои, выглядят они откровенно страшно, и волосы выпрями... А вообще, мы тебя давно попросить хотели: лучше не ошивайся с нами в принципе, чтобы никто не подумал ничего лишнего. Ходи рядышком, это можно, но особо не выделяйся.

–На километр не приближусь, не волнуйся, – прошипела Карина, начиная краснеть. Янтарные глаза засверкали огнем. Недобрый знак. Совсем не добрый. И девочки об этом знали.

–Вот и умничка, – Юля довольно улыбалась, поглядывая на Элю с круглыми испуганными глазами под стеклами очков. – Не порть нам ничего, и тебе кусочек какой перепадет. Мы устроим.

–В любом случае, было бы здорово оказаться в одном отряде, – сказала Эля, будто пытаясь смягчить обстановку. – Или хотя бы на одном факультете.

–А то Карине туго придется, – хмыкнула Юля.

–С чего бы это? – Карина подняла брови. И без того полная чаша терпения пополнилась. Первые струйки потекли по фарфору.

–Ты же гордая одиночка, кто ты без нас? – Юля усмехнулась, после перевела сердитый взгляд на Элю, которая довольно сильно дернула ту за косу.

–Перебор, – тихонько шепнула она, – Юля, уже перебор...

–С чего ты взяла, что я ничего без вас не смогу? – Карина продолжила сверлить глазами Юлю. Треск фарфора почти отчетливо ей слышался.

–Я разве не права? Социализироваться самостоятельно ты не можешь или не хочешь, а если у тебя всегда будет такое лицо, вот как сейчас, к тебе и подходить не будут. Ты серьезно думаешь, что кроме нас с тобой кто-то согласится общаться? – Юля достала из рюкзака упаковку мармеладок, закинула несколько штук себе в рот, после протянула и Карине. – На правду не обижаются. Бери, не дуйся.

Карина угощение не приняла, лишь продолжала смотреть на нее исподлобья, слегка наклонив голову в сторону. Юля засмеялась. Эля отвела глаза и поджала губы.

–Если захочу... – начала Карина, но Юля ее перебила.

–Захочет она, как же, – она снова засмеялась. – Одним желанием ничего не добьешься. Хотя в твоём случае, даже если работать, ничего не выйдет. Радуйся, что мы тебя подобрали тогда, в первом классе. Хоть на что-то стоящее похожа стала.

–Юль, прекрати, – Эля взяла ту за руку, – не надо сейчас. Карина гневно сверкала глазами. Все. На этом все. Лопнуло, расколосось, рассыпалось терпение на мелкие кусочки.

–Карин, фактически это мы тебя сделали, собрали характер, даже внешность. Только благодаря тому, что мы когда-то обратили на тебя вни-ма-ни-е, так что я жду благодарности. Вообще, мы давно хотели все это тебе сказать, да жалко было. А сейчас мы взрослые, пора тебе знать все положение вещей... – Юля не договорила.

–Слишком большую цену ставишь, – язвительно зашипела Карина, стараясь не переходить на крик. – Черт меня дернул с вами связываться...

–Черт нас дернул тебя подбирать, – съязвила в ответ Юля и глубоко вздохнула. – Одно и то же каждый раз. Ты на ошибках будешь учиться или нет?

–Буду. Глаза бы мои вас не видели. Подавитесь своей элитой, – она вскочила на ноги, обе девочки вздрогнули, – все лучше, чем с такими, как вы, – после резко развернулась и пошла к своим вещам, где все еще сидела Аня.

–Полюбуйся! Что я и говорила! – крикнула вслед Юля. Эля начала сердито говорить той что-то, но Карина уже и не слышала. Она вернулась к Ане, все еще сидящей на чемодане. Утро началось паршиво, что Карина ожидала в последнюю очередь, все же первый день совершенно другой жизни, новых правил и обязанностей. Не должно это событие начинаться так. Слова Юли ее часто раздражали. А сейчас

вывели из себя окончательно. К неуместным колким высказываниям от нее и Карина, и Эля привыкли, но смирилась с этим только вторая. Карине они действовали на нервы, что Юле как раз весьма нравилось. И сколько бы Эля не говорила ей не обращать на это внимание, так как именно ее реакция служит мотивацией ее подкалывать, поделаться она со своими эмоциями ничего не могла. Чего она добивается? Неужто ее злости? В таком случае сегодня она достигла пика своих возможностей...

–Что-то случилось? – Аня подняла брови.

–Нет, все прекрасно, – Карина уселась на свой чемодан.

–Ладно, дело твое.

–Шоколад любишь? – девочка полезла в рюкзак.

–Я стараюсь ограничивать себя в сахаре... – она посмотрела на протянутую Кариной плитку шоколада. Опасливо оглянулась.

–Ничего же страшного не произойдет... никто ничего не видит... – будто уговаривала Аня сама себя. – Давай. Т-только один кусочек!

Она съела три.

Так они сидели, разговаривая ни о чем. Новая знакомая оказалась весьма приятной личностью. Она почти в совершенстве владела французским, хорошо знала английский, умела играть на пианино, флейте и скрипке. Её учила мама или приглашённые учителя. Карина же похвастаться своими талантами не могла. На кружки она никогда не ходила, по

каким-то причинам не пускали, а хобби у неё никогда долго не держались: Карина начинала злиться, если что-то долго не получалось, а просить помощи в чем-либо она считала низким. Потом сама же на себя злилась из-за этой черты. В итоге к своим тринадцати годам она много чего перепробовала, много чего умела, но результатов, которыми она была бы полностью довольна и хотела бы похвастаться, не было. Скорее всего из-за самокритичности. Или потому, что не получается. Так что, хоть и умея делать многие вещи, Карина не считала ни одно из своих кратковременных хобби достойным упоминания.

Откуда-то сверху раздалось странное гудение. Ученики притихли, задрали головы вверх. Гудение издавали громкоговорители, висящие по всему стадиону.

–Внимание новоприбывшие! – из громкоговорителя раздавался чуть искаженный женский голос. – Сейчас начнется процедура повторного распределения. Будут названы имена и номера. Просим вас, услышав свой, пройти к выходу со стадиона, там вас будет ждать сопровождающий.

Повисла тишина. Несколько секунд, и вновь раздалось гудение.

–Жуков Александр, номер 76544444 А2 АЖ, Боттом Майк, номер 12143429 А1 МБ, Элис Грин, номер 72976777 В1 ЭГ, Симонова Анна, номер 99785643 А2 АС... – голос из громкоговорителей диктовал имена. Симонова...

Карина покосила на засуетившуюся Аню. Знакомая фа-

милия. Где-то она ее слышала, причем не раз и не два...

– Ты Симонова? – вопрос вылетел вперед мыслей. Аня повернулась на нее.

– Я? Ну да, – океан в глазах чуть взволновался. – Мало ли Симоновых на свете, – она усмехнулась и продолжила собирать вещи.

Ученики поднимались со своих мест, брали свои вещи и, беспокояно, а кто-то восторженно оглядываясь на своих друзей и знакомых, шли с сумками и чемоданами на выход. Женский голос назвал еще около двадцати имен. Аня повесила сумку на плечо и, взяв вещи, улыбнулась Карине.

– Что ж, еще увидимся. Удачи, – она помахала ей рукой и пошла к выходу. Карина, все так же настороженно смотря ей в спину, махнула в ответ.

Сколько ей еще сидеть здесь? Время шло, ученики все уходили и уходили. Громкоговорители периодически гудели, после чего голос называл имена. В это время стадион погружался в непривычную для такого количества учащихся тишину, каждый без исключения отвлекался от своих дел, надеясь наконец услышать свое имя.

– Бондарева Евгения, номер 24357884 В1 ЕБ, Юджин Харрисон, номер 99999989 В2 ЮХ, Криспин Оттом, номер 45367877 А3 КО, Арабова Карина, номер 72956663 А1 КА... – Карина сразу проснулась (она впала в полудрему на некоторое время), схватила свои вещи и пошла к выходу со стадиона вместе с остальными приглашенными ученика-

ми. Громкоговорители затихли, раздался дружный усталый вздох, после чего воздух вновь заполнил привычный гул. Снаружи новообразованную группу встретила высокая женщина со строгим выражением лица. Серые глаза, прямые волосы пепельного цвета по плечи, белая рубашка, серые брюки и серый длинный плащ. Женщина вся казалась какой-то серой, при этом блеклой не выглядела совсем.

– Не отставайте, – сказала она и пошла по вымощенной камнями дороге в глубь парка-леса. Долго идти не пришлось: всего через несколько минут им открылись четыре огромных замка с многочисленными большими окнами. Каждый находился на небольшой возвышенности, на которых раскинулись сады. Три замка соединены каменными мостами с одним центральным, который был немного меньше своих соседей. Каменные стены опутаны виноградной лозой. За каждым стояли скалы с многочисленными выступами, и если присмотреться, можно было разглядеть на каждом выступе домики. Женщина повела группу к центральному зданию, они поднялись по каменным ступеням в прекрасный сад с ровно подстриженными кустами, деревьями, растущими ровными рядами около дорожек, в отличие от парка внизу. У лавочек маленькие фонтаны и клумбы, статуи встречались реже, были гораздо больше и в лучшем состоянии (по крайней мере Карина не увидела ни одну треснутую). Они вошли в огромные двустворчатые двери. За ним был коридор. На стенах картины, стояла бронзовая статуя совы

на большой ветке дерева, прикрепленной у потолка. Ветвь расползалась по всему потолку, на ней висели лампы, освещающие коридор. Послышались быстрые гулкие шаги: в коридор из противоположной двери вошла девушка с зеленым галстуком на шее.

– Спасибо, мисс Пилигрим, – сказала она, поманив новоприбывших рукой.

Та лишь молча кивнула и направилась к выходу. Девушка с голубыми глазами и рыжими волосами, забранными в высокий пучок, провела группу через коридор, вывела в огромный круглый зал, занимающий два этажа. В центре располагались белые статуи шести Магрисов. Они стояли в кругу, спиной друг к другу, сложив руки “домиком” перед собой, устремив взор куда-то вдаль, будто каменные стены, увешанные портретами в позолоченных рамках, прозрачные. Правительство. Эти шесть статуй олицетворяют каждого члена Правительства этого мира. Россия, Китай, США, Австралия, Испания и Бразилия. Представители этих государств управляют всем в этом мире, следят каждый за своей частью света. Несколько раз в год они собирают совет, на котором решаются особо важные вопросы. Именно эти Магрисы считаются опекунами всех представителей магического мира, их защитниками, покровителями.

Рыжая девушка повела группу в другой коридор, который, за счет больших витражных окон был гораздо светлее того, в который они попали, как вошли сюда.

– Не волнуйтесь, это быстро, – девушка открыла дверь в первый кабинет, – заходите по трое. Вещи оставьте в коридоре, я послежу.

Карина и еще две незнакомые ей девочки зашли во второй кабинет. Внутри три стула с высокими спинками, перед которыми стояли деревянные столы со странными приборами, напоминающими большие компьютеры, но с крохотными экранчиками, к которым приделано множество проводов. Всех троих оперативно посадили на стулья три женщины в белых халатах.

– От тебя ничего не требуется, – сказала Карине очень уставшая медсестра, – просто сиди смирно.

Она протянула ей стакан с жидкостью пурпурного оттенка, после закрепила на кудрявой голове что-то вроде шапки, к которой начала довольно ловко прикреплять провода. Карина, замявшись на пару секунд, осушила стакан.

– Иголок боишься? – женщина достала новый шприц и иголку, набрала препарат и, не дожидаясь какой-либо реакции, добавила: — Во всяком случае, здесь привыкнешь.

Карина поджала губы, наблюдая, как плечо обрабатывают спиртом и поморщилась, когда иголка проткнула белую кожу.

– Теперь ждем, – медсестра механическим и, как видно, очень привычным движением переключила рычажки и нажала несколько кнопок, после устала на экранчик.

Махинации эти проводились для нейтрализации действия

прививки, поставленной еще в детстве, стремительно уходящим сквозь пальцы с тех самых пор, как на торте в честь дня рождения поставили тринадцать свечек. Пусть магические способности проявляются в тринадцатилетнем возрасте, предугадать точный момент невозможно. Прививка замедляет работу определенных клеток мозга, отвечающих за контроль и выброс магической энергии, чтобы ни у кого не было внезапных сюрпризов в виде сожженных занавесок, урагана, хватающих всех проходящих за ноги и руки комнатных растений, и многого чего другого и похуже... Прибор запищал, медсестра вновь принялась переключать рычажки и набирать комбинации кнопок.

–Закрой глаза и не дергайся, – женщина нажала на последнюю кнопку на приборе с проводами. Тот тихо зажужжал. Карина нахмурилась и прикрыла глаза. Голова начала кружиться.

–Лицо расслабь, – пробормотала женщина.

–Почему сегодня постоянно приходится терпеть головокружение... – подумала Карина, вцепившись в подлокотники и все же попыталась расслабить лицо. Просидела она так, по ощущениям, минут пятнадцать. На деле прошло менее минуты. Прибор постепенно перестал гудеть, головокружение начало проходить. Карина осторожно открыла глаза, прижала руку ко лбу, после выпрямилась и глубоко вздохнула. Картинка начала проявляться, прибор на столике вновь зажужжал, из него вылезла длинная бумажная лента, кото-

рую женщина тут же оторвала. Она, нахмурившись, вертела получившуюся диаграмму, после вновь нажала на кнопку на приборе. Тот распечатал новую бумажную ленту, женщина сравнила ее с первой и открыла лежащий рядом справочник.

–Ничего не понимаю... – пробормотала она себе под нос, перелистывая страницы.

–Что-то не так? – Карина беспокойно разглядывала полученные диаграммы, в которых решительно ничего не понимала. Женщина промолчала. Девочкам, которые зашли вместе с Кариной, объявили их результаты, обе ушли, и на их смену пришли другие ученики.

–Погоди-ка, какая у тебя фамилия? – прервала молчание женщина.

–Арабова.

–А имя? – женщина закрыла справочник и нахмурилась, водя пальцем по длинному списку у нее на столе.

–Карина, – девочка скрестила руки на груди. Что вообще происходит и при чем тут ее имя?

–Номер 72956663 А1 КА?

–Так точно, – Карина нахмурилась и повторила свой вопрос: —Что-то не так?

–Посиди тут немного, – медсестра встала и быстро куда-то ушла, забрав результаты анализа мозга. Карина осталась сидеть на стуле в шапке с проводами на голове. Вещь крайне неудобная, к тому же голова под ней потела. В кабинет зашли новые ученики, а Карина все ждала... Она осторожно

подцепила пальцами застежку и сняла с себя плотную шапку, запустила руку в волосы, придавая им утраченный за это время объем. В кабинет наконец вернулась медсестра.

–Поздравляю, ты Элементор, – монотонно сказала она и начала заполнять какие-то бумаги.

–Элементор? – Карина подняла брови.

–Да, крылатая особь. Иди в главный холл, к своей группе, тебя проводят в общежитие. Отряд тебе уже подобрали.

–Вы уверены? Элементор? Крылатый?

–Уверена. Не задерживай очередь, – женщина протянула той заполненный лист, – желаю хорошей учебы. Документ не потеряй. И еще, – она указала на свои морщины между бровями, похожие на трезубец, – не хмурься так постоянно. Иначе в скором времени будет так же.

Карина хмуриться не перестала. Встала, положила шапку с проводами на стол, после вышла в коридор и, тут же расслабив лицо, ощупала место, где у медсестры располагались морщины. Крылатая особь... Когда-то давно все Элементоры были крылатыми и владели только одним элементом. Постепенно крылья почти исчезли за ненужностью и энергетические частицы, вырабатываемые мозгом для выращивания дополнительных конечностей, теперь в основном используются для развития второго элемента. Сейчас подавляющее большинство Элементоров крыльев не имеет. Сначала эта новость о дополнительных диковинных конечностях показалась ей весьма перспективной. В голове сразу возникла

картина: она парит высоко над землей, касаясь руками кучевых облаков, которые она видела совсем недавно по прибытии... Потом пришло осознание: владеть-то ведь она сможет лишь одним элементом. Да и крылья особо использовать не получится. Летать можно только на острове и внизу на практике, да и то не всегда они полезны в таких условиях, а все то время, когда она находится в человеческом мире – их придется как-то прятать. Сполна раскрыть их потенциал можно во время обязательной послешкольной годовой или двухлетней военной службы на очаге, либо в постоянной армии. И главные вопросы: когда эти дополнительные конечности вырастут и как сильно это будет больно? Карина помрачнела.

–Как мне это использовать? – невольно пробурчала она себе под нос. Но судить рано, семестр еще не начался, вполне возможно произошла ошибка. Да и применение ей наверняка тоже найдут... На очаге все полезны, а если она решит связать свою жизнь с этим делом – ей очень даже полезно будет уметь летать. Не все так плохо. “Все вы – части единого организма”. Не оставят ее, это глупые мысли. Никого не оставляют без дела и места просто так.

Карина вышла в коридор и засунула документ в сумку, взяла чемоданы и потащила в главный холл. Около ступ стояли три группы только что распределившихся учеников. Многочисленная толпа Илюметров, группа Ремиаторов и кучка Элементоров. Группы можно отличить по форме сопровождающих. Илюменторы носят белые рубашки с сини-

ми галстуками, Ремиаторы завязывают зеленые, а Элементоры – красные. В главный холл на распределение вошла следующая группа новоприбывших. Парень в красном галстуке, бросив уставший взгляд на уже распределившихся учеников, встал с помоста и поманил группу новоиспеченных Элементоров к себе.

– Не отставайте, – зевая сказал он и не оборачиваясь пошел к выходу. В Центральном замке три выхода, каждый в сторону одной из школ по соседству. Они вышли в сад и направились к огромному каменному мосту. Впереди возвышался замок Элементоров, вокруг которого был раскинут сад. Ветер играл в ветвях многочисленных, местами желтоватых деревьев внизу, где-то шумела река. Так тихо и в то же время так громко... Для Карины, которая все свои тринадцать лет провела в Петербурге, лишь изредка выбираясь куда-то на природу, подальше от города, это было ново. Но уделить красоте острова должного внимания она не могла – от тяжелых чемоданов и сумок сильно болели руки и спина. Они прошли мост, вышли в школьный сад. Все те же фонтаны, статуи, деревья, ровно подстриженные кусты и вымощенные камнем дорожки. Группа немного замедлилась: ученики рассматривали огромный замок, опутанный плющом. Но больше внимания привлек смотрящий на них с балкона Магрис. Его лица видно не было, но вот большие черные крылья рассмотреть удалось всем. Мужчина несколько секунд просто смотрел на новоприбывших, после чего легко

забрался на перила и, под дружный вздох, оттолкнулся. Крылья его тут же были подхвачены потоком воздуха, несколько небольших взмахов и он уже у земли. Учеников обдало ветром, мужчина приземлился на ноги неподалеку, после размял плечи и приблизился. Черные, забранные в короткий небрежный хвостик, волосы, нос с горбинкой и смотрящие сверху вниз холодные серые глаза придавали ему суровый вид. Незнакомец был выше среднестатистического мужчины почти на голову.

–Здравствуйте, профессор Лорети, – парень, до этого момента не проронивший ни слова, повернулся к мужчине и тут же взял руки крестом, ударив кулаками по плечам, и замер, опустив голову.

–Здравствуйте, – одновременно сказали ученики, разглядывая огромные черные крылья куратора. Пара мгновений, и до них дошло, что, раз уж их проводник отдает честь, персона важная. Все, уже не одновременно, стукнули кулаками по плечам и опустили головы.

–Здравствуйте, – профессор Лорети оглядел группу притихших новеньких, которые, после его слов, дающих добро на то, чтобы расслабится, подняли голову и несмело опустили руки, – рад видеть столько новых лиц на моем факультете. Я куратор Элементоров и, если за испытательный период вы никуда не перейдете, буду следить за вами и вашей учебой до выпуска, – он пробежался глазами по лицам, растягивая губы в улыбке и коротко кивая некоторым ученикам, су-

дя по более развязному поведению и отсутствию какого-либо стиснения и страха, элите, после остановил взгляд на Карине. Стало не по себе, она чуть опустила голову, потом осторожно кивнула, но глаз не отвела. Странное ощущение. Видеть ее на этом факультете ему будто не хотелось, но куратор точно ее не невзлюбил. Неприязни нет. Есть сожаление. По крайней мере это выразили его не меняющие до этого выражение глаза. Карина напряглась: такие догадки ее внутреннего радара ей совсем не нравились. Благо, зрительный контакт длился недолго: профессор Лорети кивнул сопровождающему парню и удалился.

–Что встали? Успеете еще на него насмотреться, – сопровождающий развернулся и повел группу дальше. Они прошли через школьный сад, после чего спустились с возвышенности, на которой стоял замок и направились по каменной дорожке через лес. Впереди показались невысокие скалы с многочисленными выступами, которые Карина видела по прибытии сюда. Общежитие тянулось длинным горным хребтом. Наконец они остановились. Карина потрясла измученными руками. Завтра болеть будут...

–У вас в документах написан номер отряда, посмотрите его и скажите мне, я объясню куда идти. После можете размещаться в любой свободной комнате, – сказал парень, вновь широко зевая и рассеяно оглядывая первокурсников. Все зашелестели бумагами.

–У меня 76 отряд, – подошел к сопровождающему ка-

кой-то мальчик.

–Девятая лестница, четвертый этаж, – немного помолчав, ответил он, – если что, номера отрядов там есть, не потеряетесь. По соседству, справа, наискосок вниз, четверокурсники, Магрисы прекрасные, общительные, очень советую познакомиться, они только рады будут. Помочь могут, если что.

Карина наконец извлекла свой документ из сумки. Отряд
113.

–Тебе к тринадцатой лестнице, одиннадцатый этаж, – ответил ей парень, когда та к нему подошла, – место хорошее: вид прекрасный и соседи только снизу. Рекомендую воспользоваться лифтом.

Карина кивнула и направилась к нужной ей лестнице. Наконец-то, скоро она нормально отдохнет. Да и есть уже хочется. Кажется, будто с момента ее отъезда из дома прошла целая вечность. Вот и нужная лестница. Широкие каменные ступени устремлялись вверх, в начале лестницы арка с ее номером. Лестница прямой не была: периодически прерывалась выступами, ведущими к домикам отряда, и начиналась с другой его стороны, раздваивалась, кое-где закругляясь и изгибаясь. Идти по такой конструкции с чемоданами и сумками – идея заведомо плохая, к тому же вокруг уже довольно много учеников, которым тоже надо наверх или вниз. Карина огляделась в поисках лифта. Он, к ее облегчению, оказался рядом. Это была деревянная платформа с заборчиком и кры-

шей, к которой привязаны веревки. Карина затащила свои вещи в лифт, после осмотрелась. На одном из столбиков, к которым прикреплена крыша, увидела семь кнопок. Около каждой маленькие таблички, на которых написаны номера. Карина, недолго думая, нажала на кнопку у таблички “110, 111, 112, 113”. Лифт немного тряхнуло, после плавно поехал вверх. Она покачнулась и схватилась за ручку чемодана. Мимо проезжали выступы с домиками отрядов. На каждый отряд один белый одноэтажный домик, около которого, в центре территории, стояла такая же белая беседка. Новоприбывшие растаскивали вещи по комнатам, знакомились или, если повезло, общались со старыми друзьями. Внизу простирался густой и, казалось, бесконечный лес. Отсюда хорошо видно замок Элементоров и другие школы. Подъем оказался недолгим, лифт замедлился и плавно остановился. Карина вышла на огороженный заборчиком выступ, откуда выходили три лестницы, и вздохнула, глядя на ступени. Все же часть пути придется преодолеть пешком. Недовольно нахмурившись, она взялась за чемоданы поудобнее и потащилась наверх.

–Ну же, не отставай! – послышался сзади мальчишеский голос. Карина, которая остановилась немного передохнуть, обернулась. По лестнице довольно проворно взбирался мальчик с вещами. Сзади, менее проворно, шел второй, точно такой же, разве что соломенного цвета волосы не торчали так сильно.

–Погоди ты..! – ответил второй, а первый в это время пронесся мимо Карины, зацепив ее чемоданом, так что та чуть не упала, благо, успела вцепиться в перила, сумка со стуком упала на ступени.

–Эй! Смотри куда несешься! – недовольно крикнула та вслед.

–Прости его, он случайно, – обратился к ней второй. Карина фыркнула, после посмотрела на мальчика. Похоже, близнецы. У обоих водянистого цвета глаза и нос в веснушках. Разве что первый казался побольше.

–Ты из сто тринадцатого отряда? – спросил он, поднимая упавшую сумку и протягивая ее хозяйке. В озере радужки его глаз плавала стайка маленьких любопытных рыбок. Хороший знак. Если у первого такие же глаза – быть может, они даже поладят... поладят в Каринином понимании. Она недовольно посмотрела на пятно на сумке.

–Да.

–О, отлично! Я Хью, а там мой брат Дерек. Тебя как зовут? – улыбаясь, поинтересовался он.

–Нерусские, значит... – подумала Карина.

–Карина, – ответила она, решив, что с отрядом уж лучше иметь хорошие отношения. Все-таки вместе они за четыре года переживут гораздо больше, чем с кем-либо другим, не то что в человеческой школе. Здесь требуется особая эмоциональная и духовная связь. Главным образом потому, что они все эти четыре года, а с некоторыми даже дольше, если

после выпуска распределяют в один корпус, будут пытаться вылепить из себя солдат. Невозможно не установить связь с тем, с кем хоть раз попадал в опасную и рискованную ситуацию. Здесь эти ситуации начнутся достаточно скоро, и будет их очень много. По этой причине по отрядам распределяют основываясь на характере, повадках и многих других факторах, заранее составляя схему и распределяя по категориям, иначе какой это отряд, если работать вместе не могут? Такие ведь и обычную практику в условиях школы не выдержат.

– Приятно познакомиться, – все также улыбаясь ответил Хью. Они вместе молча поднялись по лестнице до последнего выступа. Точнее, это был не выступ, а плоская верхушка скалы. Территорию сто тринадцатого отряда ограждал забор, чуть выше Каринино роста, от одной стены дома до другой. Сам белый одноэтажный дом с плоской крышей немного закруглялся по форме верхушки, насколько позволяли находившиеся внутри прямоугольные комнаты. Карина и Хью вошли через калитку. Внутри, в центре, стояла белая беседка со столом. От нее ко входу в домик, к двери в его центре, вела каменная дорожка. В беседке неподвижно сидел незнакомый мальчик, подобрал к себе ноги. Ярко-синие глаза, казавшиеся еще более яркими на болезненно бледном, чуть ли не сером лице, метнулись на Карину. Он, казалось, не моргал. Иссиня черные его волосы, подстриженные под шапочку, еле шевелились от ветра. Стало не по себе. Карина нахмурилась, а паренек, потупившись, поспешно ушел в домик.

–Хью, ну наконец-то! – к ним подлетел “Хью побольше”. – Я занял тебе комнату, пойдём, – он повернулся к Карине. – О, так ты тоже из сто тринадцатого? – он запустил левую руку в соломенные волосы, откинув их назад. —Привет, я Дерек, а это мой брат Хью.

–Карина, – девочка невольно сделала шаг назад. Паренек слишком активный. Дерек схватил брата за руку и потащил в домик.

–Приятно познакомиться, – крикнул он через плечо. Братья скрылись за дверью. Карина, чуть помедлив, подхватила свои чемоданы и поспешила следом. Нужно разместиться в комнате. Там можно будет наконец расслабиться и передохнуть от шума, побыть наедине с собой и своими мыслями...

Глава 3

Комната Карине пришлась по душе. Белые стены, деревянный гладкий пол и огромное, почти во всю стену, окно. Слева от входа располагались санузел и душ. Около стены, с другой стороны от двери, тумбочка для обуви, вешалка для верхней одежды и зеркало. Кровать, слева от окна, располагалась на возвышении, оборудованном под полки и небольшой шкаф, где можно повесить одежду. Под окном стоял деревянный стол, справа от которого находился стеллаж. Имелся высокий шкаф, стоящий напротив лестницы на кровать. На стене часы: почти пять. Под ними плакаты, некоторые из которых она уже не раз видела: “СОЛДАТ – определение каждого”, “Ты – часть системы, идущей к общей цели”, “Здесь нет чужих, здесь только семья!”, “Огнем пылают души падших, и будет вечно гореть он в наших сердцах. Системе слава!”...

Карина, только что разложившая свои вещи по местам, приземлилась на кремового цвета мягкий круглый ковер, рядом с пустыми открытыми чемоданами и пуфиком, цветом чуть темнее ковра, и уткнулась лицом в руки. Посидев так около минуты, встала, запихала чемоданы в шкафчик под кроватью, после подошла к зеркалу в коридоре. Довольно грозно посмотрела в собственные янтарные глаза. Соберись. Карина вышла из комнаты в общий коридор. Комната ее на-

ходила в углу, справа от входа. Всего в коридоре семь дверей, не считая входную. Значит, в их отряде будет семь человек. Обычно набирают от шести до восьми учеников. Светлый коридор с длинными окнами, заканчивающимися только там, где была дверь. В его конце, противоположном Карининой комнате, стояла большая емкость с питьевой водой, к которой прикручен кран. Рядом столик с семью стаканами разных цветов. Девочка подошла к столику, намереваясь отделить свой стакан от остальных. На трех уже были наклеены бумажки с именами. На профетории написано только одно имя – “Эйнар”, остальные два написаны по-русски: “Макс” и “Анна”. Карина на мгновение обрадовалась: Аня, должно быть, тоже попала в этот отряд. Но только на мгновение. Сколько в этой школе Ань, далеко не точно, что это та самая, с глубокими глазами-океанами. Карина вывела свое имя на обрывке какого-то листочка и приклеила его к фиолетовому стакану, после налила себе воды и жадно выпила два полных стакана. Сзади скрипнула дверь, вошли двое.

–...Я раньше в Петербурге жил, а потом родители в Москву перебрались, – послышался мальчишечий голос.

–А я... Карина! – раздался знакомый девичий голос. – И ты здесь.

Девочка поперхнулась, поставила стакан на столик и обернулась.

–Привет, – она улыбнулась, увидев знакомое лицо, – ты давно тут?

–Я пришла вторая, а Макс, – Аня кивнула на мальчика с чуть растрепанными волнистыми волосами коричневого цвета, немного укороченными у висков, – заселился минут двадцать назад.

–Ты Карина, да? – Макс протянул руку. Два янтарных глаза, похожие на два сияющих солнца, схожие с ее собственными, блеснули.

–Ага, – кивнула она. Они обменялись рукопожатиями. Казалось, его она уже где-то видела. Макс, чуть прищурившись всматривался Карине в лицо. Несколько секунд они, одинаково нахмурившись, молча пялились друг на друга, пытаясь понять, где они могли видеться.

–Мы не встречались раньше? – он чуть склонил голову набок, морща лоб, силясь воссоздать в памяти аналог знакомым чертам. Карина тоже склонила голову на бок. Где-то эти янтарные глаза она уже видела.

–Ты?! – одновременно прервали тишину они.

–Так вы знакомы? – удивленно и радостно спросила Аня.

–В начальной школе вместе учились... – сказал Макс. – Потом отец получил повышение, вот мы и переехали в Москву.

–Он называл меня бараном, – Карина скрестила руки на груди. – И потом смеялся вместе со своей компанией.

–Нам было по семь лет, только в школу пошли, – Макс попытался оправдаться, – а она раньше более кудрявая была, так еще и ветер волосы взъерошил. К тому же большой

белый бант на голове... Я мелкий был, не удержался, – он нервно засмеялся, – мы букетами подрались тогда...

–В итоге вместо того, чтобы спокойно сидеть в классе и знакомится с новыми одноклассниками, мы сидели в кабинете директора, – вид у Карины был недовольный, глаза чуть заметно сверкнули.

–Ты умудрилась разбить мне нос цветами, – вид у Макса сделался такой же недовольный, смеяться он перестал, – и, в отличие от меня, так и не извинилась.

–Будешь еще что-то про меня говорить, получишь, но уже не цветами.

–Я? Получу?

Аня прыснула, но поспешила прикрыть рот рукой и замолчать, когда в нее воткнулись два сердитых взгляда.

–Я извиняюсь, – сказала она уже серьезно. – Ладно вам, это давно было. Есть что вспомнить.

–Ань, где твоя комната? – перевела тему Карина.

–Вторая с этого конца.

–А вот моя самая крайняя, – она махнула рукой в противоположный конец коридора.

–Так мы соседи, – сказал Макс. – Видели рыжих близнецов? Они заняли комнаты около моей. Еще занята вот эта крайняя, – он махнул рукой на дверь у которой они стояли, – черноволосым парнем. Странноватый, как по мне.

–Не суди по первому впечатлению, – сказала Аня.

–По-моему, оно как раз самое точное, – Карина пожала

плечами. Аня нахмурилась и приложила палец к губам.

–Имеете совесть, мы у его комнаты, – она потащила обоих на улицу, – может проблемы у него какие, что вы начинаете. Они устроились в беседке.

–Вам на тесте что-нибудь говорили про элементы? – спросила Аня.

–Нет, – Макс пожал плечами, – сказали лишь то, что я, скорее всего, Элементор. Так что, возможно, во время тестового периода я перейду куда-нибудь. Даже вещи разбирать не стал.

–Мне сразу сказали, что я крылатая особь, так что точно остаюсь. Не очень перспективно, но что есть, то есть.

–Почему не перспективно? Правительство сейчас крылатых очень ценит, особенно на очагах, – сказал Макс, – туманности не летают, сверху их легче обезвредить.

Аня помрачнела, но виду старалась не подавать.

–Не будем сейчас об очагах. Карин, а тебе что-то говорили?

–А... – Карина, все это время наблюдающая за этими двумя, оперев голову на руки, будто пришла в себя, – я тоже крылатая особь. Про элемент не говорили.

–Отлично, – Аня выдохнула, – медкомиссию я проходить буду не одна. Стало легче.

–Какую медкомиссию? – не понял Макс.

–Вряд ли дополнительные конечности будут расти без врачебного присмотра, – хмыкнула Карина.

–К тому же крылья растут не безболезненно, – добавила Аня. – Они под влиянием магических частиц зарождаются и развиваются внутри спины, при этом деформируя кости, суставы, мышцы. После вылезают через кожу, но сейчас врачи просто разрезают спину в нужный период и высвобождают их гораздо менее болезненно, чем если бы они росли без врачебного вмешательства. Благо, все шрамы быстро заживают. Требуется еще около недели после операции, чтобы все разрывы полностью затянулись, а крылья окрепли.

Карина уставилась на Аню круглыми глазами. Все плюсы умения летать резко померкли. Макс поднял брови, после отвел янтарные глаза в сторону.

Калитка вновь скрипнула. Макс, Аня и Карина, сидящие в беседке, прервали беседу и обернулись на вошедшую девочку с чемоданами. Каштановые волосы ее были заплетены в две тоненькие, словно жгутики, длиннющие косички, зеленые глаза казались испуганными, в чаще радужки которых из-за кустов выглядывал зашуганный зверек. Она остановилась и несмело покосилась на троих в беседке. Руки и ноги ее казались лишними, будто их обладательнице не хотелось выделяться даже движениями конечностей. Сама она была худенькая, немного сутулилась и всем своим видом напоминала бездомного котенка. Аня улыбнулась и помахала той рукой. Девочка чуть вздрогнула, но быстро вернула самообладание, чуть улыбнулась и, помедлив, неуверенно махнула в ответ.

–Привет, – Аня продолжала улыбаться новенькой, – добро пожаловать. Я Аня, это Карина и Макс, – последние махнули вошедшей.

–Женя, – немного нерешительно ответила новенькая. Улыбка ее стала шире, явив взору ямочку на правой щеке, плечи постепенно расправлялись. Девочка заметно хороше-ла.

–Приятно познакомиться. Свободная комната третья сле-ва.

–Спасибо, – Женя наконец улыбнулась по-настоящему, чуть не засветилась, а глаза ее стали менее вытаращенными. Она быстро и совершенно бесшумно ушла в домик.

Время шло, ученики внизу распределялись по отрядам. Есть хотелось очень. К троице в беседке присоединился Де-рек, притащивший с собой брата. Хью не говорил, лишь слушал остальных. Карина тоже в основном молчала, время от времени что-то добавляя. Странное чувство. Это первая компания, времяпрепровождение в которой не утомляло ее через час. Возможно, эти ребята просто приятнее тех, с ко-торыми ей доводилось общаться до этого...

–Тихо, – подал голос Хью, – смотрите, – он указал за спи-ну Карины. Все, как по команде, обернулись. На заборчике, расположенном по периметру беседки, сидел ворон. Птица завертела головой, будто осматривая присутствующих.

–Как он вообще долетел сюда? – Макс отодвинулся по-дальше от ворона.

– Не спугни, – шепнул Хью.

– Мы разговаривали все это время, ему все равно.

– Верно, мне все равно, – пробурчал ворон. Несколько мгновений все молча пялились на птицу круглыми от удивления глазами. Карина, Макс и Дерек, сидевшие ближе всех, вскочили на ноги и метнулись к противоположному краю стола, наступая друг другу на ноги и толкаясь. Сбившись в кучу, они не сводили глаз с птицы. Карина набрала в грудь воздуха, резко указала рукой на ворона и хотела было что-то сказать, но промолчала, не найдя нужных слов, и обернулась на таких же ошарашенных соотрядников, будто они понимают, что это сейчас было.

– Отвечу здесь и сразу, – как ни в чем не бывало сказал ворон, – да, я разговариваю, и нет, это не имитация звуков, как у моих свободных сородичей. Считайте, я обычный ворон, над которым провели некий ритуал Магрисы из лаборатории, где я был рожден. Результат вы можете видеть сами. Говорящий разносчик информации, просьб и приказов в пределах острова. Здесь я для того, чтобы уведомить вас о скором обеде. Просьба собраться сейчас здесь, я отведу вас в столовую.

– Что у вас тут происходит? – из домика вышла Женя и, скрестив руки на груди, уставилась на компанию, столпившуюся в беседке как можно дальше от большого ворона. Она подняла брови.

– Даю вам три минуты, чтобы вы оправились от шока и

доделали все, что хотели сделать. Заодно позовите седьмого товарища, – монотонно продолжал говорить ворон. Женя округлила глаза, после медленно развернулась к двери домика и так же медленно ушла внутрь. Аня протиснулась к дорожке, ведущей в домик и поспешила за ней. Остальные, не желая оставаться с вороном, убежали следом.

Эйнар не выходил довольно долго. Заперся и не отвечал на стук и голос.

– Может ему плохо? – Аня беспокойно оглядела дверь и обернулась на остальных.

– От телепортов не должно уже мутить... – Хью сложил руки и посмотрел на брата. Дерек нахмурился, отодвинул в сторону Макса и вновь забарабанил в дверь. Женя, только подошедшая к двери, вздрогнула и вернулась к стоящей у окна Карине.

– Подъем, подъем! – закричал Дерек.

– Если не ответит – придется дверь выносить, – Макс тоже принялся барабанить двумя руками. Карина хмуро перевела взгляд с двери на Женю. Та пожалала плечами.

– Эти шутки про вынос двери становятся все более реальными, – Карина вздохнула. Всеобщее внимание привлек щелчок замка из комнаты Эйнара.

– Да ладно! – воскликнул Дерек и упер руки в бока. Эйнар недовольно оглядел присутствующих и вышел в коридор. Он оказался очень высоким для тринадцатилетки, выше их всех на полторы головы точно.

–С ума сошли? – буркнул он. – Чего так шуметь?

–И года не прошло, – Макс скрестил руки на груди.

–Ты в порядке? – поинтересовалась Аня. – Мы думали...

–Зачем ломались? Чего вам? – перебил Эйнар, оглядывая всех сверху вниз и останавливая взгляд синих глаз на Карине. Та, только собиравшаяся сказать что-то на его грубость отряду, закрыла рот, поджав губы, и приняла прежнее положение, облокотившись спиной на подоконник. Эйнар отвернулся.

–Так... есть пора, – Хью сделал шаг назад.

Вскоре все семеро уже шли по каменному мосту в сторону Юго-западного, так называется замок Элементоров, здания. Идти за вороном было довольно... Странно. Отряд молча наблюдал за большой черной птицей, перелетающей с места на место, постоянно на них оборачиваясь. На мосту и в школьном саду так же шло множество отрядов, сопровождаемых воронами. Лица притихших первокурсников были примерно одинаковыми.

–Здесь я вас оставлю, – сказала птица, отряд дружно вздрогнул, – идите в замок через главный вход и поверните направо. Там возьмете талоны на еду, после можете проходить в столовую.

Ворон взмахнул черными крыльями и скрылся из виду. Карина втянула воздух. Слишком много незнакомых людей. Она прошла ближе к Ане. Поток затянул их в замок. Внутри его рассмотреть хорошенько не получилось, мешала

толпа первогодок. Карина лишь смогла отметить красивые витражные окна и несколько скульптур со скрытыми, казалось, невесомой тканью лицами. В руках, которые мраморная ткань не покрывала, они держали крупные светящиеся шары.

–Схватитесь друг за друга, – сказала Аня, – чтобы не потерять, – она взяла Карину, засмотревшуюся на статуи, за руку.

–Я в состоянии идти самостоятельно... – за другую руку ее схватил черноволосый паренек. Карина попыталась осторожно высвободить руку, но увидев его пустые синие глаза, оставила попытки и молча позволила протащить себя через большие двери. Перед входом в столовую, по периметру, стояли немного потертые автоматы. Стойка с маленьким длинным экранчиком и множеством кнопок. “Введите код” гласила надпись на автомате. Код присваивается каждому Магрису при рождении и заучивается с ранних лет. Его используют как паспортные данные. В архиве Правительства под этим кодом хранится практически вся информация о его владельце: дата рождения, место жительства, все походы к врачу, семейное положение, количество переездов, если они были, успеваемость в каждом классе... Вплоть до отношений с другими людьми и испытываемых к ним чувств. О Карине Правительству известно немного меньше, чем об остальных. Таких “подкидышей”, которые появляются в детских домах без специальных бумаг и ведома министерства,

очень мало, так как скрыть факт рождения ребенка и передачу его детскому дому крайне трудно: даже в случае отказа от ребенка, в архивах Министерства сохраняются все данные о его родословной. А единственное, что оставили ей родители – маленькую бумажку с датой рождения и именем. На этом все. Впрочем, саму Карину они мало волновали. Раз уж решились избавиться – их дело.

Немного простояв в очереди (благо, автоматов много и никто рядом с ними на долго не задерживался), Карина ввела “72956663 А1 КА”, автомат зажуужжал и из него вылезла маленькая бумажка с номером 4. Ниже написана дата и год. В столовой оказалось несколько этажей. На первом пять стоек, где выдавали еду. Пункты выдачи пронумерованы от одного до пяти, здесь группе пришлось разойтись, каждый направился по своему талончику. Принимали по четыре ученика за раз, но очередь от этого маленькой не была. Карина начала злиться. Уйти в общежитие уже хотелось больше, чем есть. Окружающие будто давят со всех сторон, громкий шум голосов и ударяющейся друг о друга посуды били по ушам. Она устала, сильно устала. Невыносимо хотелось спать.

–Как я не люблю эти очереди... – пробубнил Макс.

–Ага, – сердито пробурчала Карина себе под нос.

–Говорят, так будет первые дни, пока будут выстраиваться уроки, перерывы и прочее. Потом разгрузят.

Карина ничего не ответила.

–И все же сейчас ты будто бы более разговорчивая, чем в

начальной школе.

– Серьезно? – Карина подняла брови. Макс кивнул.

– Ага. На тень, по крайней мере, походишь меньше. И не таскаешься ни за кем.

– Ты про Юлю и Элю?

– Да, точно, – он усмехнулся. – Раньше ходили: парочка и их тень.

Продолжать этот диалог Карине больше не хотелось. О том, что с этими двумя она больше походила на тень, чем на полноценного друга, она знала. Но таскаться ни за кем другим Карина и не могла: не позволяли. И оставаться в одиночестве, наедине со всем, что творилось и творится с ней, отдельно от всего мира, который составляли класс, учителя и мама, не хотелось. Так что для нее этот вариант, пусть и доставляющий ей некоторые неприятности, казался единственным спасением.

– Ты с ними еще дружишь? – не унимался Макс.

– Больше нет, – отрубил она. – Хватит с меня.

Он чуть поджал губы и вздохнул.

– Может и хорошо... Они мне никогда не нравились, – Макс помолчал и, будто бы в успокоение, добавил: — Зато наш отряд хороший, на сколько я вижу.

Карина кивнула, разглядывая пустой поднос. Уголки губ еле заметно подпрыгнули.

Через некоторое время пухленькая приятная женщина передала ей поднос с закрытыми крышками тарелками.

– Не знаешь, куда наши пошли? – спросила Карина у Макса.

– Видел, как Дерек на второй этаж поднимался.

Следующие этажи оказались заставлены прямоугольными столами, за которыми помещалось по восемь учащихся. Отряд, как оказалось, разместился на третьем, последнем, этаже столовой у окна. Карина села на стул и облегченно выдохнула. К еде еще никто не прикасался. Все ждали. Сидеть им оставалось недолго. Через минуту после того, как пришла Женья, громкоговорители загудели. Голоса в столовой резко стихли.

– Просим всех встать для почтения памяти ушедших сегодня на очагах ради безопасного существования, – сказал голос. Заскрипели стулья, все поднялись на ноги, побросав приборы на подносы. От этого ритуала никто никогда не отлынивал. С пеленок их приучили молча стоять эту минуту во время первого и последнего приема пищи, поэтому объявление не вызвало ни у кого удивления. Его как раз наоборот, ждали. На каждом столе установлен метроном. Стрелки на них одновременно отклонились в сторону, столовая, все три этажа, забитые учениками, погрузилась в абсолютную тишину. Тиканье, размеренное и, казалось, громкое в этом зале, заполняло все пространство. Раз-два, раз-два, раз-два...

Скрип стульев ударил по ушам, выводя Карину из мыслей. Разговоры после минуты почтения стали тише. Почти у каждого здесь находящегося есть родственник или знако-

мый, так или иначе связанный с очагами. Это места, куда направляют Магрисов в качестве военных, места, где большие скопления туманностей наиболее активны. Уральские горы тоже считают неким очагом, но туманности тут гораздо менее опасны и находятся под контролем. Нужно же ученикам на ком-то тренироваться.

Ужинать в компании малознакомых непривычно. Карине хотелось уйти в общежитие. Она, хоть и отрицала это, начала завидовать Ане, которая могла с легкостью найти общий язык практически со всеми, да и сама являлась личностью весьма приятной. Как бы Карина не хотела бы этого признавать, Юля отчасти права, общаться с ней трудно... Хью и Дерек такие же, как и Аня – имели ауру притягательную. Разве что первый казался Карине простоватым и скромным, а второй чересчур энергичным. Сейчас разница во внешности близнецов стала ей видна. У Хью лицо более округлое, чем у брата, он так же будто бы меньше, в то время как Дерек, кажется, умудрялся заполнить все пространство вокруг себя, хотя мальчишки лишь на пару сантиметров выше Карины, да и оба долговязые. Женя в этой компании будто слилась с окружающей обстановкой. Узкие плечи завернуты внутрь, зеленые блестящие глаза она поднимает на остальных лишь изредка. Но выглядела она крайне довольной, видимо, улыбаясь про себя, что находило отклик на ее губах, уголки которых время от времени приподнимались. Зверек в чаше повиливал хвостом. Макс, опустошивший та-

релки первый, теперь сидел, уйдя в свои мысли и подперев голову рукой. Янтарные глаза его блуждали по сидящим за столом. Он тоже изучал окружающих.

–Эйнар уже ушел? – Карина уставилась на пустой стул рядом с собой. Черноволосый мальчик оказался “чемпионом” по скрытности, сумев привлечь внимание только лишь своим отсутствием. Аня и Дерек замолчали, все посмотрели на пустующий стул. Видно, так же заметили это только сейчас.

–Да, – негромко сказал Хью, – он сказал, что наелся и ушел.

Зал постепенно пустел, ученики уходили в общежитие. Карина проглотила остывший ужин, о котором успела забыть, несмотря на голод, после чего компания покинула столовую.

В общежитии их уже ждал знакомый ворон.

–Завтра подъем в пол седьмого утра. С семи тридцати до восьми тридцати – завтрак, – монотонно говорила большая черная птица, не обращая внимание на то, как на нее смотрит отряд, не решавшийся приблизиться менее, чем на несколько метров, – в девять собрание в главном здании. До обеда свободное время для всех, кроме крылатых: в двенадцать тридцать они должны явиться на медицинское обследование в Юго-Западном замке. Лазарет находится на втором этаже восточной части школы, найдете. С трех до семи практика, в восемь ужин. Покидать общежитие после девяти тридцати вечера и до шести утра запрещено. Звонок до-

мой будет разрешен только по истечению двух недель вашего здесь пребывания. Все последующие звонки совершаются раз в месяц, если вас не лишили такой возможности или у вас не имеется привилегий в виде дополнительной возможности связаться с родными, – ворон взмахнул крыльями и улетел. Отряд отшатнулся, пропуская его, пусть и надобности в этом не было. Придется привыкать и к таким обитателям острова, тут уж ничего не поделаешь.

– У нас есть крылатые? – восторженно спросил Дерек, осматривая компанию.

– Я и Карина, – сказала Аня.

– И я, – зевая и потягиваясь заметила Женя. От хорошей еды она будто посвежела и стала уверенней, – всю ночь не спала, так что вы как хотите, а я на боковую.

Она удалилась. Следом, пожелав всем спокойной ночи, ушла Аня. Мальчики, успевшие найти общую тему для разговора, остались в беседке. Карина, немного постояв на улице, ушла в комнату. Распахнула окно и довольно улыбнулась, когда ветер дунул ей в лицо, зашевелив кудрявыми волосами. Облака плавали совсем, казалось, низко, чуть выше каменной стены, которую отсюда отлично видно. Небо было окрашено в оттенки розового, фиолетового и синего. Солнца уже не видно, начали появляться звезды, месяц с каждой минутой становился ярче.

Уснуть на новом месте оказалось проблематично. В голове вертелись события этого дня, накладываясь друг на дру-

га и переплетаясь. Мысли, которых было немало, путались в голове, превращаясь в понятную лишь самой Карине кашу. Бескрайнее небо, усыпанное звездами, притягивало к себе взгляд янтарных глаз, не позволяя девочке окунуться в наваливающийся сон. Через несколько минут, а может и часов, Карина запуталась во времени, лицо ее приняло привычное недовольное, то есть расслабленное, выражение. Той ночью ей не снилось ничего.

Из приятной темноты забытья ее вырвала громкая музыка. Карина открыла глаза. Несколько мгновений она пыталась понять, где она. После – кто додумался включить какой-то марш на полную громкость? Янтарные уставшие глаза сердито блестели и бродили по стенам. Остановились на круглом белом динамике в потолке. Звук шел оттуда. Марш проиграл до конца и начался, после двухсекундной паузы, заново. Карина сверлила динамик глазами. Марш пошел по третьему кругу.

–Выключишься ты когда-нибудь или нет... – раздраженно пробормотала Карина, а марш уже играл четвертый раз. Вспомнила про швабру в шкафу под кроватью, откинула одеяло в сторону, легко спрыгнула с лестницы на пол, распахнула дверцы и, после непродолжительного копошения, извлекла наконец швабру. Грозно посмотрев на играющий уже пятый раз динамик, встала под ним и подняла орудие по обеспечению собственного спокойствия. Мгновение – до тошноты бодрый и веселый марш замолк еще до экзекуции.

Карина еще несколько секунд сверлила его глазами, все так же держа швабру над головой. Не обнаружив больше ничего подозрительного, поставила ее к стене. В голове возник весь сегодняшний план. Закончив водные процедуры, придав кудряшкам надлежащий вид и отгладив рубашку, Карина вышла на улицу. Завтрак прошел как в тумане. Судя по остальным, к ранним подъемам привыкли только Аня и Женя. Окончательно она пришла в себя лишь по пути в Центральный замок. Он был меньше остальных, но возвышался так же величественно. Сюда стекались и ученики из других факультетов.

–Интересно, что нам на собрании говорить будут, – Дерек потянулся.

–Скорее всего типичное приветствие, после правила расскажут, – ответил Макс, – а может выдадут наконец браслеты.

–Или нам всем снова будут напоминать о смысле нашего существования, о долге и прочих, уже давно зазубренных вещах, – пробурчала Карина, – с детского сада твердят. Держу пари, сейчас опять что-то подобное скажут.

–Даже спорить не буду. Сомневаюсь, что тут остался хоть кто-то, кто не знает, что принадлежим мы Правительству, смысл нашего существования в том, чтобы защищать жизни людей ценой своих, мы одно целое, частички одного организма, бла-бла-бла... – Макс вздохнул. – Сколько можно повторять одно и то же?

– Не надо это тут обсуждать, – довольно твердо сказала Аня.

– Мы ничего против этого не имеем, – он скрестил руки на груди.

– Мы имеем против лишь то, что ради лекции, которую нам читали тысячи раз, нам пришлось вставать в такую рань, – Карина зевнула.

– Давайте все дружно с утра читать надписи на плакатах, – зевнул Дерек, – и дело с концом. Толку столько же.

– Привыкайте, – Аня втянула прохладный воздух. – А на собрание явиться обязательно всем.

Они прошли зал со статуями и направились к другому залу, который находился сразу за первым. Он гораздо больше по размеру и отсюда нет выходов в другие части замка, за исключением дверей, через которые ученики в него вошли и небольшой дверки на балконе. В зале становилось душно, а учеников становилось все больше. Первокурсники заполнили почти все пространство. Захотелось поскорее покинуть это место.

– Внимание, – женский голос эхом отразился от стен огромного зала. Карина только тогда заметила, что около стены под балконом стоят трое учителей. Ученики притихли. Дверка на балконе открылась, из нее, немного нагнувшись, чтобы не удариться о косяк, вышел мужчина. Одетый, как и все учителя, в черное, но имевший также черный удлиненный пиджак, слегка зачесанные назад каштановые воло-

сы. Директор. Он окинул взглядом присутствующих. Все, как по команде, сложили руки на груди крестом, сжав кулаки и ударив ими по плечам. Головы учеников опустились вниз. Они отдавали честь. Оставалось лишь ждать, когда Директор начнет говорить.

– Добро пожаловать в Международную Школу Магических Искусств, – начал он, ученики подняли головы и опустили руки, – с этого дня вы официально часть магического мира и больше не являетесь детьми. Искренне надеюсь, что это бремя вы будете нести с достоинством. Не позорьте своих покровителей, – под покровителями Директор подразумевал Правительство, – с этого момента ваш долг служить им вступает в силу. С такими понятиями как “долг” и “обязанности”, вы уже знакомы, – послышался дружный сдержанный вздох облегчения, – смысла повторять я не вижу. Надеюсь, вы не дадите мне повода повторять это кому-либо из вас. Перейдем к делу. Ниже вы видите кураторов каждого факультета. Куратор Илюментров – Лия Пилигрим, – женщина, стоящая на небольшом возвышении, та самая, которая забирала группу с Кариной на тест, когда они только сюда прибыли, коротко склонила голову. Ее пепельного цвета волосы чуть колыхнулись вслед движению ее головы, после вернулись в прежнее положение, будто она и не двигалась.

– Куратор Ремиаторов – Юрий Константинович, – мужчина с каштановыми волосами, ниже остальных двух кураторов, приятно улыбнулся и так же, как и мисс Пилигрим, ко-

ротко поклонился.

–Куратор Элементоров – Лорети Франко, – мужчина с черными крыльями, которого они уже видели перед заселением в общежитие, повторил действия кураторов, прикрыв глаза, под которыми у него за это время уже образовались темные круги, Синьор Лорети выглядел уставшим и даже нездоровым.

–К ним вы можете обращаться по всем вопросам, – продолжал Директор, – касаемых учебного процесса и того, что на этот процесс может как-либо повлиять.

–Этот Лорети выглядит страшно, – тихо прошептал Дерек, за что получил локтем в бок от Хью.

–Нормальный мужик, – тихо ответил Макс.

–Главное не злить, – прошептала Карина.

–Любых учителей лучше не злить, – вставила Женя.

–Тихо, – Аня нахмурилась, – проявите уважение.

–Перейдем к правилам, – Директор втянул воздух, – выход за пределы территории вашего домика после девяти тридцати вечера и до шести утра строго воспрещен. Илюментры, тренируйтесь управлять магическими частицами не на живых существах, во избежание несчастных случаев. Вода, куклы-марионетки, растения, напитанные магическими частицами, в вашем распоряжении. Огонь и электричество без присмотра учителя не трогать. Энергетические крылья не отращивать, пока вас не научат делать это правильно. К тому же, на создание дополнительных конечностей уйдет

очень много энергии, это может плохо закончиться. Ремиаторы, не создавайте барьеры вокруг живых объектов. Первое время в них может отсутствовать воздух, либо же будет высокое атмосферное давление, размер барьера вы также не сразу начнете контролировать. Элементорам с элементами ингис или фулгур за пределами класса или тренировочного поля колдовать запрещается, по крайней мере первое время. Ученики с элементом ингис, следите, чтобы рядом был достаточный запас воды, а фулгур к воде даже не приближайтесь. И не вздумайте использовать этот элемент на электроприборах. Обладателям крыльев летать разрешается только после позволения врачей и только под присмотром учителя. Самостоятельно использовать крылья позволено только после специального разрешения. Драки с использованием магической энергии строго запрещены, за обыкновенные драки будут выдаваться предупреждения. Семь предупреждений будут караться наравне с использованием магии против другого учащегося. Сегодня в ваши комнаты будут доставлены браслеты, которые будут служить вам и средством связи, и ключами, и визитной карточкой. Перед использованием изучите инструкцию. На браслеты также будут зачисляться баллы, которые вы будете получать за оценки, результаты тестов и экзаменов. За баллы вы можете приобрести некоторые вещи, такие как канцелярия, средства личной гигиены, также потратить их в буфете. При порче школьного имущества или серьезных нарушениях эти баллы будут списывать-

ся. По окончании школы они будут зачислены на ваш счет в банке. Каждый месяц будет проходить медосмотр, на который все обязаны являться. Доступ на практику вы получите только когда магический потенциал каждого члена отряда достигнет должного уровня и после разрешения врачей. Связь с родными будет производиться на территории ваших корпусов в специальных телефонных будках. Раз в месяц и не более десяти минут. Для привилегированных учеников количество звонков не ограничено, но их длительность не может превышать двадцати минут, – Директор замолчал, оглядывая притихших первокурсников. На несколько секунд зал погрузился в абсолютную тишину. – Желаю вам хорошей учебы, – он открыл дверцу сзади себя и, нагнувшись, удалился. Ученики, тихонько переговариваясь, спешили покинуть зал объявлений.

Против часовой стрелки. Карина

Оно точно там было. Карина, не двигаясь, стояла у кухонного столика. В воздухе ещё звенел звук разбивающегося стакана с водой. Янтарные глаза пытались разглядеть в тёмном и, казалось, далёком углу кухни чёрную тень, которую она заметила несколькими секундами ранее. Нужно включить свет. До выключателя нужно идти. Идти метра три. По всему полу разлетевшиеся осколки стекла. Мама будет ругаться, когда вернётся. С другой стороны, когда она вернётся? В два ночи, как обычно? Не видя ничего перед собой, завалится спать и проспит так до полудня. Карина медленно потяжелевший воздух. Осторожный шаг вперёд. Всё хорошо. Ещё один – болотно-зеленый носок намок. Следующим шагом она наверняка напорется на стекло. Руки опять дрожали. Не из-за страха порезать ногу. В том углу, куда она швырнула стакан, точно что-то было. Это что-то ей не нравилось. Хмуря брови и не отрывая пронзительного взгляда от тёмного угла, медленно присела на корточки. Осторожно ощупала руками пол около себя. Ничего, что могло бы послужить оружием. Только редкие осколки стекла. Ножи мама прячет далеко – шестилетнему ребёнку до них не добраться. Карина осторожно встала, сверля горящими жёлтым глазами место, где было это что-то. Отклонилась назад, дотяну-

лась рукой до кухонной полки, где лежали столовые приборы. Вилки вполне достаточно для самозащиты.

—Стой на месте... — угрожающе прошипела Карина куда-то в темноту, сделала ещё пару несмелых шагов и вздрогнула, когда нога коснулась чего-то острого. Ощупала путь вперед. Следующие несколько шагов удачные. Потом опять стекло. Замерла, не моргая глядя на угол. Чуть скосила глаза на стену, к которой подошла, на выключатель. Сжала вилку, снова перевела два жёлтых огонька на предполагаемое что-то. Щелчок, свет озарил кухню, Карина замахнулась, чтобы ударить неизвестную опасность, но так и не двинулась. В углу пусто. Как, впрочем, и всегда. Медленно втянула воздух. Тень казалась такой реальной... Сжала зубы, оглядываясь, пытаюсь заметить какие-нибудь следы пребывания здесь этого чего-то. Ничего. Обычная кухня. На полу крупные осколки стекла. Нервно откинула назад упавшие на лоб кудрявые пряди, самостоятельно неравномерно подрезанные день назад, после того, как на линейке в честь первого сентября над ней посмеялись какие-то мальчишки. Пусть она и старательно делала вид, что смех её не задел, свои длинные кудрявые волосы она возненавидела. Как и тех мальчишек. Одному из них она умудрилась разбить нос букетом для учителя. Но неаккуратно подстриженные волосы все же смотрелись в разы хуже. Ей досталось. Еще мама сказала, что придется ждать, пока волосы немного отрастут, после чего, если Карина так уж хочет себе каре, подстричься в салоне. Впрочем,

сейчас её это не волновало. Надо убрать стекло, пока мама не вернулась. Ругать за разбитый стакан будут недолго, но вот разговор о её состоянии и "странном" поведении продлится час точно... Карине такие разговоры не нравились. Обсуждать тени не хотелось, в особенности ночью. Она быстро собрала крупные осколки, стараясь не порезать пальцы. Стакан было жалко. Когда-то красивый, с выгравированной звездой в ромбе, теперь был разбит вдребезги.

Снова что-то промелькнуло. Карина, запихивавшая осколки поглубже в мусорное ведро, резко обернулась. Что-то точно проскочило мимо. Схватила оставленную на полу вилку.

–Стоять! – грозно крикнула она, чувствуя, как руки начинают дрожать. – Стоять на месте! Что ты делаешь в моей квартире!

Больше ничего не было видно и слышно. Будто в квартире только она и осталась. Но внутри метался страх, сигнализировал всеми своими клеточками о какой-то невидимой непонятной опасности. Карина забилась под столик в прихожей. Вилку сжимала вспотевшими ладонями.

Звон ключей в замочной скважине. Страх неведанного черного нечто перекрыл страх перед матерью. Два часа ночи: она не спит, а сидит с вилкой, охотясь на свою, казавшуюся такой реальной, галлюцинацию. Нахмурилась и поджала губы. Выскочила из-под столика, пока мама еще возилась с дверью, и понеслась было в свою комнату, самую дальнюю

комнату в квартире, но споткнулась о ботинки и полетела на пол. Включился свет, Карина тут же вскочила на ноги и встала по стойке смирно.

– Ты что делаешь? – Татьяна закрыла за собой дверь.

– Ничего. Пить хотела.

– Не ври мне. Я вижу, когда ты врешь, – женщина внимательно вглядывалась в лицо дочери.

– Я ходила пить... И разбила стакан. Случайно, – попыталась оправдаться Карина, надеясь, что разбитый стакан перетянет на себя внимание. – Но я убрала осколки..!

– Опять галлюцинация? – зашипела Татьяна, не начиная кричать только из-за позднего часа. – Ты опять боишься свою придумку?

– Нет, я ее не боюсь, – Карина осторожно, чтобы не привлечь внимание к своим движениям, спрятала вилку за спину.

– И за какие такие грехи мне все это... – Татьяна устало прикрыла глаза, левое ее веко начинало дергаться. – Что я такого страшного сделала... Ну что ты за ребенок? – она открыла глаза, быстро разулась и прошла в квартиру. – Вечно твои ментально-психические проблемы лезут изо всех щелей, – Карина, все также хмурясь и посверкивая глазами, быстро отходила назад от надвигающейся на нее родительницы, – лезут и лезут, лезут и лезут! Сколько можно? Я устала, понимаешь?! Я устала разбираться с твоими проблемами! Ну почему ты такая? Неужели нельзя потерпеть? Неуже-

ли ты настолько слабая, что не можешь сама перепрограммировать собственный мозг?! – что такое “перепрограммировать мозг” Карина не знала. Зато знала это выражение лица. Татьяна схватила-таки ее за плечи, круто развернула и с силой пихнула вперед. Не дожидаясь повторного толчка, Карина пулей унеслась в свою комнатку и юркнула под одеяло. Вилку спрятала под подушку. Завтра незаметно вернет ее на место.

Глава 4

—Следующий! – крикнула медсестра, выглядывая в коридор. Несколько учеников, находившихся ближе всех к двери, вскочили и поспешили зайти в кабинет. Карина отбивала пальцами по лавочке какой-то мотив. Сколько они уже торчат в этом коридоре...

–Я думала, мы быстро от всего этого отделаемся, – Женя зевнула, – крылатых, говорили, мало. Я не вижу здесь этого “мало”.

–Относительно всех учеников, крылатых и вправду мало, – ответила Аня.

–Могли бы и не бежать так, – Карина скрестила руки на груди и устало облокотилась на стену, – пришли бы последние и не сидели здесь почти час.

–Предлагаешь уйти? – Аня подняла брови.

–Нет конечно, – Карина хмыкнула и прикрыла глаза, – зря сидели что ли...

–Да ладно тебе, не так уж и долго ждать осталось, – Женя вновь зевнула. – Если, конечно, никто из наших “любимых” привилегированных сокурсников внезапно не явится и не решит пролезть без очереди.

Повисла недолгая тишина. Все трое посмотрели направо по коридору, в сторону зала со стотуями, откуда приходили ученики. Аня на секунду сжала левую руку правой.

– Мальчишки, наверное, уже с браслетами разобрались... – прервала молчание Женя.

– Вероятнее всего, – Аня пожалала плечами.

Время шло, очередь постепенно редела.

– Следующий! – из кабинета вновь показалась голова уже порядком уставшей медсестры.

– Пойдем, отделаемся от этого пункта побыстрее, – Карина встала на ноги и потащила девочек за собой в кабинет. Помещение оказалось просторным: два стола с документами, несколько шкафчиков, набитых разными мазями, настойками и маслами, белые ширмы, чуть желтоватые внизу, отгораживали кушетки и большие странные приборы с проводами, чем-то напоминавшие те, которыми проверяли их мозг во время распределения.

– Не стойте в дверях, никто долго возиться не хочет, – пробурчала одна из медсестер за столом и, подняв глаза, тут же сконфузилась. – Я... прошу прощения.

Девочки переглянулись и прошли к ширмам.

– Может чаю? – предложили Ане.

– Нет-нет, не нужно, спасибо! – она, заметно нервничая и поглядывая на Карину, уже входившую за ширму, быстро замотала головой.

– Доставай документы, – сказала Карине женщина в белом халате, как только та вошла, подталкивая ее за плечи к кушетке. Она достала свои документы, за которыми пришлось бегать в общежитие, и протянула их медсестре. Та задернула

шторку, после махнула девочке на кушетку, изучая бумаги. Карина сняла рубашку и уселась на лежанку.

–Арабова Карина... – пробормотала медсестра, настраивая прибор, после взялась за провода с присосками на концах, – спиной повернись.

Прибор тихо пикал. Спину сжимали многочисленные холодные присоски. Карина постукивала пальцами по кушетке, поглядывая на медсестру.

–Это больно? – спросила Карина.

–Что больно? – медсестра вышла из своих мыслей.

–Крылья растут больно?

–Врать не буду, – после недолгого молчания ответила она, – поверь, это еще не самое страшное, что случится в жизни.

–То есть больно?

–Ты все равно ничего с этим не сделаешь.

–Вы не ответили на мой вопрос, – Карина нахмурилась.

Медсестра вздохнула, молча подошла к прибору, проверила что-то на маленьком экранчике, после вернулась на свое прежнее место, заглянув в янтарные глаза.

–Да. Но терпимо. В этой жизни много чего перетерпеть можно.

–Ясно, – чуть помолчав, ответила она.

–Ты, главное, просто следуй инструкциям. Тогда все будет в порядке. Обычно все проходит без осложнений.

–Хорошо.

Прибор перестал пищать. Медсестра подошла к нему и оторвала бумажную ленту, которую тот только что распечатал, после взяла ручку и начала что-то быстро записывать в медицинскую карту.

–Показатели хорошие, проблем возникнуть не должно, – сказала она, – через четыре дня, то есть шестого числа, явишься на рентген. Пока что каждый вечер натирай спину мазью, ее тебе выдадут. По моим расчетам, начнут вырастать они дней через пять, а примерно через десять дней нужно будет их вытаскивать. Две недели и сможешь летать.

–Спасибо, – Карина поспешно застегнула на рубашке последние пуговицы и вышла из-за ширмы. Быстро, даже очень. Летать можно уже через две недели... Но больше ее волновало слово “вытаскивать”. Вытаскивать крылья хирургическим путем? Карине такой способ не очень нравился, но ничего не поделаешь. Остается терпеть. Женщины за столом поставили на бумаге какие-то печати, после одна из них вручила Карине мазь. Она вышла в коридор, где уже стояла Женя.

–Анька еще не вышла? – спросила Карина, убирая мазь и медицинскую карточку в небольшую сумку, висевшую у нее на плече.

–Нет, ее подождать надо, – Женя зевнула.

–Плохо спала?

–Ага, – она подошла к окну, уселась на подоконник, подставив лицо солнцу, и довольно улыбнулась, прикрыв гла-

за. – Непривычно.

–Тоже проблематично уснуть на новом месте?

–Мгм... Впрочем, привыкнуть можно, – она заулыбалась. – Где твоя комната?

–Смотри-ка, новые крылатые, – послышался мужской голос сзади. Девочки обернулись. Посередине коридора неспешно шли двое парней, оба с большими серыми пятнистыми крыльями. Старшекурсники.

–А их меньше, чем в прошлом году, – заметил блондин. Парень с темно-русыми волосами оглядел первокурсников и остановил взгляд на уставившихся на них девочек. На лице его заиграла широкая улыбка, глаза сузились. Он направился к Карине и Жене.

–Коль, ты куда? – его приятель поспешил следом.

–Волнуетесь? – спросил Коля и, не дожидаясь ответа, продолжил. – Мы тоже волновались, но все оказалось не так страшно.

–Вот именно, – сказал подошедший блондин, после взял своего друга за плечо и попытался потянуть его за собой, дальше по коридору.

–Лучше потерять сознание в самом начале операции, тогда проблем не будет вообще, – как ни в чем не бывало продолжал парень, теперь на него уставились почти все присутствующие в коридоре. Блондин как-то нервно усмехнулся. Женя подняла брови, Карина скрестила руки на груди и нахмурилась, склонив голову в сторону.

– Не носи чушь, – прошипел он приятелю и потащил его по коридору. – Тут прекрасные врачи, все будет хорошо! – крикнул он через плечо.

– Ага, от потери крови никто не умирал последние два года, это прогресс! – все также улыбаясь крикнул напоследок Коля.

– Вы двое, – из кабинета выглянула крайне недовольная медсестра, – вон отсюда! Опять за свое?!

Старшекурсники поспешили убраться, блондин по пути отвесил своему приятелю подзатыльник.

– Что они вам наговорили? – спросила вышедшая из кабинета Аня.

– Забей, бред какой-то, – Женя спрыгнула с подоконника. – Пойдем, обед скоро.

***

– Элемент аква, – говорил Эрик Лангрес, – является проводниковым элементом. То есть для его использования вам нужно сосредоточиться, почувствовать энергетические частицы в молекулах воды. У вас в мисках она насыщена этими частицами, так что больших проблем с контролем быть не должно.

Они сидели в большой аудитории, длинные парты стояли “лестницей”, чем ближе к стене – тем выше. Учитель стоял внизу, поигрывая зависшим в воздухе водным шаром.

– Это бесполезно, – Дерек откинулся на спинку стула.

– Сколько мы сидим над этой водой? – Макс слабо пихнул

миску, пара капель упала на парту.

– Более получаса, – ответила Аня, посмотрев на часы.

– Это выглядит по-идиотски, – Карина легла на парту, подложив руки под голову, – полчаса машем руками, ничего не происходит. И не думаю, что произойдет.

– Может, нужно больше времени, – подал голос Хью. Он, прищулив глаза, прожигал взглядом воду, держа над ней чуть подрагивающую руку. Потом вдруг скривился и схватился за голову. Женя, водившая пальцем по водной поверхности, подперев голову свободной левой рукой, беспокойно на него посмотрела.

– Или вы плохо стараетесь, – сквозь зубы выдавил Эйнар.

– Так ты разговариваешь? – Карина подняла голову и повернулась к черноволосому мальчику.

– Очень смешно, – сдержанно пробурчал тот. Карина отклонилась назад, чтобы увидеть его за Женей. Янтарные глаза ее округлились. Эйнар, вытянув дрожащие руки, удерживал воду на небольшом расстоянии от миски. Вода, постоянно меняющая форму, хоть мальчик и пытался сделать ее шарообразной, расплескивалась.

– Смотрите, – сказал учитель, заметив Эйнара, – у... – Эрик Лангрес замялся, после открыл журнал и начал быстро перелистывать страницы.

– Эйнар Эрлинг, – сказал он, одобрительно улыбаясь. Вода, расплескавшись, рухнула обратно в миску.

– У Эрлинга получилось, – закончил фразу учитель и пару

раз хлопнул в ладоши, – молодец.

–Ты как? – Карина переводила взгляд то на воду, то на Эйнара, потирающего глаза.

–Нормально, – ответил он.

–Как ты это сделал? – Дерек так почти лег на парту, стараясь увидеть мальчика. – Покажи еще!

–Элементарно, – пробурчал он, – нашел там энергетические частицы, о которых говорил учитель. Потом как бы зацепился за них... Не знаю как ощущения описать. А показать еще раз не могу, – он глянул на тяжело дышащего побледневшего Хью. – Сил много забирает.

Дерек вздохнул и вернулся на место, после принялся прожигать свою миску глазами, нелепо размахивая над ней руками.

В тот раз что-то получилось только у Эйнара и еще нескольких учеников. После двадцатиминутной перемены, за время которой они потерялись в коридорах этой школы и в итоге опоздали минут на пятнадцать, ученики уже корпели над семенами. Также напитанные магическими частицами для упрощения, они лежали в маленьких горшках с сырым черноземом. Элемент терра также считается проводниковым. То есть тот, кому он подвластен, может выращивать и видоизменять растения только при наличии семян или уже готового ростка. То же и с элементом вент, над которым они сидели через час, но о материалах, воздухе, беспокоится не надо. Понять, каким образом направлять воздух и на чем

концентрироваться оказалось крайне сложно. Если до этого элементы имели объект, который можно увидеть и потрогать, то здесь этого не было. Материал ограничивался разве что стенами аудитории. Перед учениками были закреплены вертушки, по которым можно понять, получилось ли у кого-то направить воздух.

–Что ж такое... – Карина опустила руки и забарабанила пальцами по парте.

–Это только первый день, с магическими частицами работаем впервые, – Аня потерла глаза, – сейчас вряд ли что-то толковое получится. Ты думала, мы после первых же уроков будем беспрепятственно контролировать элементы?

–У него, – Карина кивнула на Эйнара, – получилось.

–Не всем дано, значит, – Макс усмехнулся, после дунул на вертушку. Твердые лепестки завертелись. Карина с досадой посмотрела на учителя, играющего в воздухе перышком, после тоже подула на лепестки вертушки.

Самое проблематичное в обучении магии – это начало. Способность колдовать словами не опишешь. Это чувства, ощущения, причем у каждого свои. Кто-то описывает покалывания на кончиках пальцев, у кого-то немного отекают конечности или болит голова, но это в редких случаях. А кто-то не чувствует ничего, все происходит машинально, подчиняясь мыслям. Обычно это уже привыкшие Магрисы, в особенности те, кто побывал на очагах. Там им не до ощущений.

Еще сложнее оказались элементы ингис и фулгур, являю-

щиеся элементами-источниками. То есть искать магические частицы, за которые можно “зацепиться”, нужно не в определенном объекте, а в самом себе. Если вспомнить слова матери, один из этих элементов с наибольшей вероятностью должен проявиться у Карины. Сейчас она не то чтобы была этим очень довольна, не потому, что не нравится какой-то из этих элементов (оба ей как раз приходились по душе), а преимущественно из-за простого непонимания, что ей с ними делать, а главное – как. Через сорок минут Карина была уверена, что даже в тех крохотных коричневых семенах чувствовала больше, чем сейчас в самой себе. Будто ее тело пустое. Вырастить какой-нибудь цветочек, казалось, легче, чем зажечь свечку. Карина сдвинула брови, исподлобья глядя на фитиль немигающими глазами.

Аудитории для элементов-источников немного отличались от других. В обеих по два учителя, которые уже не спокойно сидели за своим столом, а ходили между рядами. Свечи стояли на плавающей в миске с водой дощечке. Около каждого ряда стояло по два ведра с водой. Перед входом в аудиторию всех заставили убрать волосы и закатать рукава рубашек.

В аудитории для определения другого элемента-источника, фулгур, воды не было и в помине по понятным причинам. Парты там были обтянуты резиной, перед учениками стояли лампочки с подключенными к ним проводами.

– Можно экономить на электроэнергии, – сказала Женья,

тыкая пальцем в провод, – если у кого-то из нас этот элемент проявится.

–Стать универсальной переносной розеткой, – усмехнувшись, добавила Карина. Макс прыснул.

–Очень настоятельно прошу носителей этого элемента не совать пальцы в розетку, – сказал им проходящий мимо учитель.

–Если уж захотите провести эксперимент – делайте это не у нас в домике, пожалуйста, – прошептала Аня, когда тот отошел, – а то половина общежития будет сидеть без света. Спасибо нам за это не скажут.

На ужин шли еле живые. Перед глазами все плыло, руки отекали, вены опухли, видимо, от большого количества магической энергии вокруг и попыток ее контролировать или выжать из себя. Тело еще не привыкло. Эйнар, единственный из компании, у кого уже определен один элемент, несколько раз вошел в фонарный столб. Хью вскоре взял его за руку, чтобы тот не врезался еще куда-нибудь, и в итоге сам свалился прямо посреди дороги на ровном месте, благо, успел подставить руку (за вторую его успел поддержать Дерек). Единственное – из носа у Хью некоторое время шла кровь от подскочившего давления.

Во время минуты молчания один из первокурсников за соседним столиком потерял сознание. Раздался дружный сдавленный вздох, но с места никто не сдвинулся. Паренек, стоявший рядом с потерявшим сознание учеником, успел-

таки схватить его за рубашку, не дав упасть на пол полностью. Одной рукой держать соотрядника было неудобно, но поменять положение и перехватить обмякшее тело он не смел. Карина скосила глаза чуть не до боли, чтобы увидеть происходящее, пальцы сжали край стола. Повернуть голову от метронома, все так же отсчитывающего секунды, казалось невозможным. Топот на лестнице, на третий этаж столовой взбежали двое учителей. Метроном завершил свой отсчет и перестал тикать, в зале в то же мгновение поднялись шум, суета, мальчик, державший товарища, наконец схватил его двумя руками поудобнее, сидевшие за тем столом ученики сорвались со своих мест, толкаясь, обступив потерявшего сознание. Он начал приходить в себя.

– Это ненормально, – сказала Карина, когда шум поутих. Бледный паренек окончательно пришел в себя, подоспевшие учителя спрашивали того о самочувствии и проверяли пульс.

– Ненормально, но случается, – сказала Аня, поднимая крышку мисочки с салатом, – ничего страшного с ним не будет. Первые недели самые сложные и неприятные, их просто надо пережить.

– Перспектива вот так падать от того, что делаешь свои-ственные самому себе вещи мне не нравится, – пробурчал Макс, ломая котлету на кусочки.

– Не гуманно с их стороны оставаться на месте, когда кто-то из отряда сознание теряет, – Карина покосилась на сосед-

ний столик.

– Вот именно, – пробурчал Дерек.

– Уверяю вас, – Аня вздохнула, – вы бы тоже стояли. Приучены.

– Я тебе не собака, чтобы быть к чему-то приученным, – Дерек скрестил руки на груди и откинулся на спинку стула.

– Это не приученность, – резко отрезал Макс, – это дань уважения своему народу.

– Закроем тему, – отрезала Аня. – Про браслеты расскажите лучше.

***

Браслет уже лежал в плоской белой коробочке на столе, когда Карина вошла в комнату. Под крышкой был плоский белый камень прямоугольной формы, завернутый в бумагу. Сверху короткая записка: “Первым прикасается только хозяин”. В коробке обнаружилась и черная основа браслета, сделанная из кожи. Кожи не обычной, а драконьей. Она используется в защитной одежде, в ремешках браслетов (хотя “ремешком” этот кусок кожи, занимающий значительную часть предплечья назвать сложно), а еще в медицине, химии... Главное – правильно обработать. Карина принялась вертеть белый камень в руках. Это компалб. Минерал, свойства работы с магической энергией которого уже давно используют как замену телефонам и рациям. Белый камень немного засветился и почти тут же потух. Подключение к своему хозяину прошло успешно. Пару минут Карина пыталась вставить

его в специальное углубление в ремешке. По крайней мере она теперь была уверена, что камень не выпадет ни при каких обстоятельствах. Замочек на браслете особый, снять его с руки может только сам хозяин, либо же тот, кому дали доступ. Не то что на старом резиновом браслете, который у нее сломался несколько месяцев назад и держался буквально на одной удаче. После надетого нового браслета с компалбом, старый полетел в одну из полок, где Карина, вероятнее всего, совсем скоро его забудет и вовсе потеряет. В комплекте шел черный наушник в форме спирали, цепляющийся за ушную раковину и ее изгибы, на правое ухо. После примерки, наушник был убран в коробку, а Карина взялась за инструкцию.

“Для записи данных других Магрисов они должны приложить три пальца (указательный, средний и безымянный) к компалбу владельца и держать около пяти секунд. Для связи с другим Магрисом, данные которого уже записаны на браслет, слегка стукните по поверхности компалба двумя пальцами и представьте того, с кем в данный момент хотите связаться. Для связи с Магрисом, чьи данные на браслет не записаны, следует использовать определенную комбинацию, закрепленную за нужным заведением или Магрисом...”

В инструкции описывались комбинации ударов разным количеством пальцев для разных действий, но все они были основаны на мыслях и визуальных образах, так что Карина

не особо волновалась по поводу того, что с этим прибором у нее выйдут некоторые проблемы. Инструкция заканчивалась надписью, сделанной шрифтом чуть меньше:

“После активации компалба вы автоматически соглашаетесь на просмотр при необходимости ваших данных ОПС. Гарантируем защиту личной информации. При утере браслета просим обратиться в ЦКС в течении недели. В противном случае вы будете объявлены в розыск. Штраф выписывается при отсутствии браслета на протяжении двух и более недель по неуважительным причинам.”

За кулисами. 1

Ночь была беззвездной. Небо затянули тучи, вот-вот должен был пойти дождь. Лунный свет редко пробивался сквозь проблески в темной, наполненной водой вате. Ступал Девятый почти бесшумно, чего не скажешь о его спутнике. Его ноги путались, не принимали вес мертвого тела. Обычная ситуация для марионеток, но у Девятого не было времени возиться с ним и учить фактически заново ходить. И сил теперь тоже.

–Шевелись, – грубо бросил Девятый упавшему на каменную дорожку мужчине. Это был врач, один из тех, кто работает в этой школе не так давно. Выбор материала для марионетки пал именно на него. Во-первых, из-за недолгого времени работы здесь: к нему пока никто не прилип из медицинского персонала, и саму его персону ещё толком никто не может охарактеризовать, а значит любые промахи в управлении марионеткой будет легче сгладить. Во-вторых, он – врач не низшей категории, а значит имеет доступ во многие места, закрытые от обычных смертных... Девятого волновал лишь один определенный склад. Ему была нужна энергия. Энергия, чтобы управлять марионеткой и приводить в исполнение разработанный план. И чтобы на него самого обращали как можно меньше внимания.

–Нйа мнинду, – неповоротливый язык врача словно зани-

мал большую часть рта, что затрудняло понимание его слов. Самостоятельная речь марионетки оставляла желать лучшего. Когда Девятка контролировал все его телодвижения – проблем не возникало. Но сейчас силы на исходе, поэтому управление он частично передал мертвецу. Держать его под абсолютным контролем остается не так уж и долго: месяц – и все процессы в теле марионетки завершатся, врач будет готов к самостоятельному поддержанию жизнеспособности.

Они подошли к лестнице у здания Ремиаторов. Для Девятого эта часть пути не требовала никаких усилий, чего не скажешь о Генри, так звали марионетку. Врач колебался достаточно долго перед тем, как ступить на первую ступеньку, да и то только после того, как его хозяин угрожающе на него посмотрел. Вторая ступень, третья, четвертая... Марионетка полетела вниз, что-то неразборчиво мыча. Девятый сделал шаг в сторону, уклонившись от падающего тела. Врач распластался на ступенях. Полежал немного не двигаясь, после нелепо замолотил руками и ногами по камням. Девятый раздраженно задвигал челюстью. Нагнулся, схватил врача за шиворот и, хорошенько встряхнув его, швырнул вниз по лестнице. Так быстрее. Травмы, которые тело Генри наверняка получило, – ничто. Все быстро заживет, пока Девятый держит его под контролем. Уже утром врач будет в полном порядке. А пока спуск будет проходить быстрее и жестче.

–Шевелись, шевелись... – приговаривал Девятый, толкая

Генри вниз, на первый этаж острова. Остров делился на два этажа, скрепленных между собой посередине. На втором этаже школа. На первом – лаборатории, в которых содержали и уничтожали туманностей, проводили исследования. А главное – там до утилизации хранились “отходы класса Б”. Кровь, которую взяли на анализ. Кровь, которой Девятому очень не доставало. Кровь, необходимая для его работоспособности и осуществления плана. Кровь, которая до проникновения в школу казалась ему чем-то отвратительным и мерзким, вторичным отходом, отходом класса Б. Кто бы мог подумать, что спустя время ему, высшему существу, она будет казаться высшей степенью наслаждения. Голод сделал свое. Привычка питаться свежайшим материалом – тоже. Девятого раздражала медлительность врача. Его неповоротливость. Но переусердствовать с вымещением отрицательных чувств на марионетке нельзя: Девятка еще здесь только благодаря ему. И поесть наконец он сможет только с помощью Генри.

Глава 5

Карина прерывисто втянула воздух и скрючилась, в попытках облегчить боль. Спина ныла нещадно. Вполне терпимо, но ночью, когда сконцентрироваться не на чем, это сводило с ума. Карина резко села на кровати, схватила подушку и со злостью швырнула в противоположную стену. Рост крыльев, подготовка тела к дополнительным конечностям сильно действовали на нервную систему. Карина поджала губы, слезла с кровати, вернула подушку на место и распахнула окно. Вдох, выдох, вдох, выдох... Холодный сентябрьский ветер зашевелил темными кудрями. Тело покрылось мурашками, но окно она закрывать не торопилась. Неприятные ощущения, вроде бы, ушли. Вроде бы. Сердце вновь стучало в привычном ритме.

Кожа на спине в некоторых местах посинела, будто кто-то несколько раз ударил ее железной палкой по лопаткам. Увидев такую картину несколько дней назад, Карина подумала, что упала с кровати, но нет – это формировались крылья. Желание смотреть в зеркало на свою спину отпало. Она забарабанила пальцами по подоконнику, после достала из стеллажа рядом со столом, в полку которого убрала все медицинские принадлежности, мазь, выданную ей на медосмотре, стащила с себя футболку и принялась довольно яростно втирать ее в спину, насколько доставали руки.

Испытательная неделя подходила к концу, что Карину сильно волновало. А если точнее, очень злило. Если бы не растущие у нее крылья, она бы уже свято верила в то, что прислали ее сюда по ошибке. Эйнар за это время наловчился и мог удерживать в воздухе капельки воды даже с низким содержанием магических частиц. Правда недолго: секунд семь. А еще он вместе с Женей периодически выращивал по периметру забора странного вида цветы, которые увядали уже через сутки. Возможно от холода, но Аня и Хью были уверены, что это от недостатка опыта этих садоводов. Впрочем, Женя вполне своей работой была довольна, чего нельзя сказать об Эйнаре. Выращивать цветочки, судя по его лицу, ему не нравилось, но по каким-то причинам Жене он не противился, и даже сам присоединялся к этому занятию, если замечал ее на корточках у забора.

Аня сдувала листья и прочий мусор с дорожек. Элементу вент она поначалу была не очень рада, но уже через час после его обнаружения, мыслила вполне позитивно: “Применение можно найти всему, главное не загонять себя в стереотипные рамки...”. Тем же вечером взяла в библиотеке книгу “Вент. Применение и самые известные его носители за последнюю сотню лет”, с которой увидеть ее теперь можно было часто. Макс пару раз тоже пытался ее читать, но вскоре бросил эту затею: “воображение у меня есть, значит все будет в порядке, придумаю что-нибудь”. Так что он развлекался тем, что устраивал круговорот из всего, что под руку попадется и чи-

сто теоретически может подняться в воздух от ветра. А еще разок, забавы ради, волосами Карины, за что получил от нее весьма точное и громкое объяснение того, что нельзя трогать ее волосы, в особенности таким образом, иначе потрогает его уже она, и ему это совсем не понравится.

Хью достались элементы аква и вент. Дерек пару дней назад смог зажечь огонек на кончике пальца. А у Карины только боли в спине. Как говорила мама, с которой они созванивались несколько дней назад в общей телефонной будке: “Ты не волнуйся, элемент появится обязательно. Не сразу, но появится. Может делаешь что-то неправильно. Успокойся для начала, потом...”. Что “потом”, Карина так и не узнала: время разговора закончилось и телефон отключился в ожидании следующего ученика. Почти у всех появились какие-то свои уроки, а она ходила только на тестовые занятия. Благо не одна, Макс и Дерек все еще пытались выявить свои вторые элементы.

–Успокойся, будешь злиться—ничего не выйдет, – говорил профессор, или, как он зачастую поправлял учеников, синьор Лопес, один из наблюдателей практического занятия элемента ингис, сам уже начинающий выходить из себя.

–Я спокойна, – Карина нахмурилась, глядя на свечу. Оставалось еще пара практических дней, после чего начнется учеба. А у нее ничего. Вообще ничего. Учителей беспокоили такие ученики. Почти у всех уже были оба или хотя бы один элемент.

–Арабова, осталась суббота и все. Для таких, как ты, выделили еще воскресенье, но на него не рассчитывай. Либо получается сейчас, либо... – что “либо” он не придумал, развернулся и пошел к другому ряду. – И это воин... – еле слышно бормотал синьор Лопес второму учителю. – Если так дальше пойдет, на очаге ее прихлопнут сразу...

–Это все еще ребенок. И это все еще первая неделя.

–Ребенок... – он фыркнул. – Это не ребенок... – дальнейшие слова разобрать не удалось, да и самой Карине слышать их не хотелось. Она кусала губу и хмурилась. Карина уже не ребенок. Они все здесь уже не дети. “И это воин”... Вдруг она и вправду бесполезна? В голове мелькнули все мысли и желания о будущем, которые она тщательно скрывала, о своей нужности, важности, полезности обществу. Все перекрнула толстая красная полоса.

Макс глянул на Карину, на учителя и тут же отвернулся.

–Может ингис не твой элемент, – он пожал плечами.

–Будто у него всегда все получалось... Будто я не беспокоюсь из-за всей этой ситуации, – зашипела Карина, вдруг разозлившаяся на себя, учителя, этот класс.

–Завтра и послезавтра еще дни занятий будут, может получится, – он чуть сузил глаза, глядя на свечу, – погоди-ка... – Макс поджал губы. Кончики двух вытянутых в сторону свечи пальцев, слабо засветились рыжеватым цветом. Мгновение, в свечу прилетел крупный огненный шар. Оба вздрогнули, Макс резко втянул воздух и отдернул руку, трясая ей.

–Мещеряков Максим, – синьор Лопес довольно улыбнулся и подошел ближе к их ряду, – молодец. Советую тренироваться выпускать энергию по чуть-чуть, шары будешь создавать позже, – он перевел взгляд на Карину, хотел было что-то сказать, но вместо этого несколько секунд смотрел в сверкающие глаза, после ушел.

–Сильно обжегся? – спросила она, с завистью глядя на зажженную им свечу.

–Нет, – Макс дул на пальцы.

–Теперь на занятия ходить будем только я и Дерек, – Карина вздохнула.

–Если он не открыл второй элемент на другом практическом занятии, пока мы тут возимся.

–Вы оба, – их прервал громкий голос синьора Лопеса, – замолчите. Арабова, отстань от Мещерякова. У него, в отличие от тебя, хоть потенциал есть, – он вздохнул и поджал губы. Вторым учитель осторожно положил ему руку на плечо и отвел в сторону, что-то говоря.

Занятие закончилось. Карина схватила сумку и пулей вылетела из аудитории, кажется, налетев на кого-то по пути. На этом занятии тоже ничего не вышло. Может из-за того, что она вспыхнула и ни на чем концентрироваться не могла, а может ингис и вправду не ее элемент.

–Не парься, завтра еще раз попробуешь, – Макс выглядел вполне довольным собой.

–Ага, – сердито пробурчала Карина, – буду сидеть весь

день с маленькой группкой таких же неудачников, как я, выслушивая недовольное бормотание учителей.

—Они волнуются из-за таких случаев.

—Я понимаю, что волнуются. Но их бормотание и замечания действуют на нервы. Будто после этого я пойму, как в этой магии что работает и выдам им фееричный результат, а судя по ним, именно такой результат от меня по каким-то причинам ждут.

—Не преувеличивай. Результат ждут ото всех, не только от тебя.

—Ты их глаза не видел. Там буквально так и написано. После того, как у кого-то получается что-то мощное, их сначала хвалят, а потом с такой тоской и ожиданием пялятся на меня, будто я должна сделать что-то еще более грандиозное, — Карина с силой пнула попавшийся под ноги камень.

—Если они и вправду что-то ожидают, значит, на это есть причины, — ответил Макс. — Это ведь хорошо.

Карина промычала что-то неопределенное. Стало страшно. И страх этот усиливался с каждой секундой, с каждой мыслью о том, что не такая уж она и способная. Хотя, в ее случае, можно употребить и определение “особенная”. Карина находилась как раз на той стадии подросткового возраста, когда ребенок, стремительно взрослея, начинает задумываться над тем, зачем он вообще есть. В отличие от людей, у Магрисов было определенное назначение, поэтому почти все мысли вертелись как раз вокруг этого. И понимание то-

го, что она не подходит, что она бесполезна, что это назначение, может, вовсе и не ее, и место ее неопределенное, а может и отсутствует вовсе, было сравнимо для подростка с катастрофой.

На ужине выяснилось, что Дереку удалось-таки вырастить из семян, предоставленных на занятии, что-то наподобии растения. Но выглядело оно настолько плачевно, что Женя мягко, но настойчиво попросила того осваивать новый элемент не на территории их домика. Впрочем, Дерек был только рад такому положению дел. Не хватало еще в садоводы записаться. Карина с тоской поглядывала на товарища и лежащее на салфетке семечко, которое Дерек стащил из кабинета, дабы показать отряду плоды своих стараний, с торчащим из него уродливым зеленым стеблем неравномерной толщины и с цветком, вросшим частично желтовато-зелеными лепестками в пупырчатую часть стебля. За товарища она, конечно, порадовалась, но перспектива идти на занятия в одиночку ей не понравилась.

–Наконец-то выходные... – протянул Дерек.

–Ты успел так сильно устать? – спросила Аня.

–Мы честно и упорно трудились все эти дни, выжимая из себя то, о чем раньше даже представления не имели. Конечно я успел устать.

–Пойдем изучать остров, – зеленые глаза Жени заблестели, – не сидеть же все время в общежитии или в школе. Он огромный, сами видите, есть что посмотреть. Прямо с утра

пойдем.

– Главное не заблудиться, – подал голос Хью.

– О-о-ой, только не рано, – Дерек откинулся на спинку стула, – возможность отоспаться упускать нельзя, тем более что со следующей недели нас завалят уроками и тренировками, будет не до этого.

– А я эту возможность сегодня упустила, – пробурчала Карина, отпив чай из кружки.

– Значит не судьба, – Дерек пожал плечами.

– Завтра все должно получиться обязательно, – заверил ее Хью, – по-другому и быть не может, ты же Магрис.

– Послезавтра тоже пойдем гулять по острову, не переживай, – Женя улыбнулась.

– Я не особо переживаю по поводу острова, – Карина поморщилась: спина неприятно заныла.

– Может элемент проявится в другой ситуации, – сказал Макс, усмехнувшись, – например, будешь идти по саду, взмахнешь рукой, и раз! Волосы дыбом стоят, как у барашка.

– Или ветка ивы хлестанет кое-кого по лицу, если он скажет еще что-то про мои волосы.

– Карин, теоретически, он прав, – сказала Аня.

– Ты сейчас серьезно? – Карина подняла брови.

– Абсолютно. Может, другой подход нужен, которого нам не предоставляют. Это не всегда безопасно.

– Твоя теория имеет смысл, – подал голос Хью.

– Поэтому ты просто обязана пойти гулять с нами, – Женя

все была одержима идеей непременно пойти изучать остров в выходные, – я возьму гитару.

–В любом случае, отряды из шести учеников существуют, а нас семеро, так что потеря одного не так страшна. Беспокоиться не о чем, – Дерек отпил из кружки, после недоуменно оглядел шесть впившихся в него пар глаз. – Что?

–Я пойду, – сказал Эйнар, поднимаясь со стула и беря поднос с тарелками.

–Я, пожалуй, тоже, – Карина, поджав губы, резко встала, схватила поднос, уронив пустой стакан, и быстро удалилась. Как бы она не злилась, пришлось признать, что Дерек прав. Если она будет бесполезна для отряда, для школы, для общества... то долго она тут не задержится.

В домик Карина не пошла, просто бродила неподалеку от общежития, пока не начала замерзать. Почти все разошлись по комнатам, в окнах горел свет.

–Эй! Это кто?! – чей-то громкий голос врезался в уши, выбивая Карину из собственных мыслей. Уже совсем темно, а она шатается по лесу... Наверняка уже время отбоя, на улице ни души, кроме нее и неизвестного, начавшего очень быстро приближаться к ней.

–Ну погоди, если поймаю, я...

Карина ждать решения своей судьбы не стала и рванула в сторону общежития. Гораздо быстрее обычного взбежала по лестнице, зашла на территорию домика, защелкнув задвижку на калитке, после поспешно скрылась в своей комнате.

Минуту она просто стояла, тяжело дыша. Как она так об отбое забыла... Карина достала кружку и чайный пакетик. Надо немного успокоиться. Завтра очередной тяжелый день, полный попыток выжать из себя хоть что-то магическое... Она достала чайник и попыталась воткнуть его в розетку. Вилка, как на зло, втыкаться не хотела. Это было последней каплей и без того нервного дня. Маленькая капелька, приведшая к точке невозврата. Карина цокнула языком, с силой надавив на розетку. Ощущение возникло такое, будто она сейчас что-то ломает, но против этого она будто и не была. Из руки с огромной скоростью вылетело что-то яркое. Громкий треск, комната погрузилась в темноту, грохот, звук разбитого стекла, громкие испуганные возгласы за стеной. Карина вскрикнула, отскочив от стола, еще одна лампочка в ее комнате лопнула, посыпалось стекло. Она отдернула руку от чайника, ручку которого все еще сжимала, будто он сейчас выстрелит в нее подобной молнией, и вылетела в коридор, захлопнув за собой дверь.

– У меня лампы все перегорели, – Макс тоже выбежал из комнаты.

– Это что было? – Дерек вышел из комнаты брата.

– Короткое замыкание? – предположил Хью, появившийся у него за спиной.

– Что за шум? Что случилось? – в домик забежала немного напуганная Женя.

– У всего общежития электричество выключилось, – за

ней следом зашел Эйнар, – видел, как во всех домиках ниже свет одновременно погас.

– Успокойтесь, сейчас разберутся, – к ним подошла Аня, – проблемы с электроснабжением, а может короткое замыкание. неполадки где-то в одном месте – свет выключается почти у всех.

– Чьих это рук дело, интересно, – Макс скрестил руки на груди и нахмурился. Карина так же сдвинула брови. Вопрос “что случилось?” граничил в сознании с пониманием, что произошло и кто в этом виноват. Лицо ее разгладилось, глаза расширились.

– Походу, – осторожно начала Карина, разглядывая левую руку, – моих.

Все резко повернулись к ней.

– Твоих? Ты что там делала?! – первый прервал молчание Дерек.

– Я злая была очень... Не знаю, как так получилось, я ударила молнией в розетку...

Вновь повисло молчание.

– Когда я говорил про другую ситуацию, в которой элемент может проявиться, я имел в виду не это! – Макс вытаращил на нее глаза.

– А я знала, что так получится? Думаешь, я специально решила вырубить свет у половины общежития?! – в свою очередь начала возмущаться Карина.

– Зато элемент проявился... – подал голос Хью, делая

несколько шагов назад.

–Ты вырубила электричество у всего общежития!

–Я не специально!

–Не ори на меня!

–Сам не ори!

–Оба заткнулись! – Аня встала между ними. – Карин, ты как? Голова болит?

–Я в норме, – пробурчала она, впившись янтарными глазами в такие же янтарные глаза Макса.

–Расходимся по комнатам, – довольно строго сказала Аня, – сейчас придут и разберутся.

–Нам без света сидеть? – возмутился Дерек.

–А ты видишь другие варианты? – ни с того ни с сего вспылила Женья. – Если боишься темноты – иди к кому-нибудь в комнату и дожидайся включения света там.

–Я не боюсь темноты, – Дерек скрестил руки на груди. Хью взял того за плечо, беспокойно оглядывая компанию.

–Так, не хватало еще, чтобы вы ругаться начали, – сердито сказала Аня, – мне этих двоих вполне хватает.

–Карин, ты же, как сама говорила, теперь у нас переносная розетка, – усмехнувшись, сказал Макс, – значит, будешь вместо лампочки. Дадим тебе провод от светильника, будешь электричество вырабатывать, переждем аварию с комфортом.

–Я тебе сейчас синяк выработаю, – Карина сделала шаг вперед.

– Не надо ей никакой провод давать! – испуганно воскликнул Дерек. – Никакой больше самостоятельной выработки электроэнергии, довырабатывались!

– Я что-то не так сказал? – Макс поднял брови и немного склонил голову на бок, не слушая Дерек.

– Я в этом участвовать не собираюсь, – Эйнар закатил глаза и ушел в свою комнату.

– Успокоились, – Аня оттолкнула их подальше друг от друга. – Вы что тут устроили? Как дети малые...

Макс медленно втянул воздух, после скрестил руки на груди и оперся о стену. Карина потерла пульсирующий лоб. Дверь открылась, все повернулись на вошедших. Мужчина и женщина средних лет, оба блондины.

– Вы что тут творите такого, что у половины общежития электричество выключилось? – грозно спросил мужчина, подходя к компании.

– Спокойнее, – обратилась к нему женщина и оглядела отряд. – Система показала, что источник неполадок здесь.

Все повернулись к Карине.

– У меня элемент проявился, – начала она, – причем в очень неподходящий момент. Я молнией в розетку ударила... Случайно.

– Тебя как зовут? Фамилия, имя, отчество, – немного помолчав, спросил мужчина.

– Арабова Карина, – сказала она, нахмурившись. – А отчества у меня нет...

Женщина и мужчина переглянулись.

–Завтра сходи на проверку к Родиной Еве Михайловне, четвертый этаж, восточное крыло, кабинет 496. Заодно отметишься, как обладатель элемента фулгур, – мужчина устало потер виски.

–Нужно осмотреть проводку, – сказала женщина, – где твоя комната?

Замену проводки в комнате назначили на завтра. У остальных, благо, ничего не сгорело, но просидеть сутки без света все же придется, чем жильцы общежития были недовольны. Ночью безумно болела голова. Теперь Карина не могла спать не только из-за спины, но и из-за реакции организма на первое использование магии. К трем часам ночи, привыкнув к пульсирующей боли в теле, Карина заснула, но спустя полчаса проснулась от того, что из носа хлынула кровь. Незаметно наступило утро. В выходные рано их не будили, давали возможность отоспаться, но, возвращаясь из ванны после умывания холодной водой и увидев на часах семь часов утра, Карина решила, что пытаться сегодня выспаться уже бесполезно.

Глава 6

—Арабова, тебе сейчас главное научиться контролировать силу выпускаемой энергии. Если продолжишь вот так бесконтрольно выбрасывать молнии с огромной силой – это плохо закончится, – Ева Михайловна, преподающая практику элемента фулгур, убирала со стола то, что осталось от лампочки с прикрепленными к ней проводами. Женщина лет сорока пяти с забранными крабиком волнистыми каштановыми волосами и тусклыми зелеными глазами, которая даже в выходные оделась строго по форме, разве что набросив на плечи вязаную кофту. Карина подметала осколки. Управлять элементом получалось совсем не так, как планировалось. Лампочки не горели, а просто лопались от переизбытка напряжения, а сама конструкция с проводами приходила в негодность. После седьмой безуспешной попытки зажечь свет, Ева Михайловна наконец отпустила Карину. Убрав в кабинете последствия своего элемента, она вышла в пустой коридор. Ученики либо сидели в общежитии, либо где-то гуляли, и лишь несколько человек все еще пытались проявить свой элемент. В домик идти не хотелось, тем более придется столкнуться с множеством осуждающих или насмешливых взглядов. Будто никто из них никогда не делал что-то случайно, пусть это происшествие менее масштабным от ее оправданий “я случайно” не станет. Карина вышла в сад и се-

ла на скамейку, тяжело дыша. Спина болела безумно. Ощущение такое, будто там, под кожей, что-то сдавливает легкие и распирает кости. Вдохнуть достаточно глубоко для комфортного без боли не получалось. Дата операции была лишь примерной, как сказали врачи, все зависит от ощущений и внешнего вида спины. Когда кожа станет совсем синей и тонкой от напирających изнутри крыльев – значит пора. Боль на тот момент утихнет.

–Привет, розетка, – послышался будто издалека голос Жени, она приземлилась рядом.

–Вы всегда теперь меня так называть будете? – Карина усмехнулась, выходя из полудремы.

–Прозвище за тобой уже закрепилось, – Женя тихонько засмеялась.

–Что ты тут делаешь?

–К врачу вызывают, – она вздохнула, – у меня ведь раньше всех крылья появятся.

–Операция уже сегодня? Почему не сказала?

–Сама не знала, только что записку прислали. Может, она и не сегодня...

Повисла недолгая пауза.

–Ты говорила, – осторожно начала Женя, – что отчества у тебя нет...

–Ты это к чему? – Карина зевнула.

–Тоже отец ушел?

–Я его не знаю, – она хмыкнула, – и мама не знает, – Ка-

рина помолчала. – Из детдома я. Подкинули, когда мне и года не было. Оставили записку с именем и датой рождения, на этом все.

Снова молчание. Карина сама не понимала, почему вдруг рассказала про это Жене. Было в ней что-то такое, что заставляло выдавать что-то личное. Будто бы они очень давно знакомы. Есть такие приятные персоны, которым по каким-то причинам открываешься, сам того не замечая. С прекрасными глазами, мягким голосом и приятной аурой. Женя как раз была одной из таких.

–Я своего отца тоже не знаю... Мама нашла себе нового... мужчину. Мужика. Его я бы тоже предпочла не знать, – она замолчала, уставившись на каменную дорожку. – Что же это я вдруг, – Женя засмеялась и встала, – я пойду. Извини, что нагружаю.

Карина несколько секунд вглядывалась в зеленые глаза.

–Ничего страшного, – она встала, – давай провожу до врача. В общежитие идти неохота, к тому же у меня сейчас проводку меняют.

Они шли по непривычно пустынным коридорам. Мимо лишь пару раз прошли несколько старшекурсников, жалуясь друг другу на отработки.

–Спина не болит? – спросила Карина, потягиваясь и морщась.

–Нет. Сейчас как раз-таки не болит, – Женя вздохнула, – но, как говорится, это дело поправимое, – она снова засмея-

лась. – Сейчас вскрыют и вернется боль.

–После операции же должно стать легче, разве нет?

–Должно, – согласилась она.

Вскоре они дошли до нужного кабинета и Женя зашла внутрь. Карина осталась ждать ее в коридоре. Усевшись на подоконник и согнувшись почти пополам, пытаясь облегчить давление в спине, и прикрыла глаза. Сентябрьское солнце все еще грело, хоть и не сильно. К ней подбежал рыжий потрепанный кот со шрамом на глазу, потерял об руку и мяукнул. После прыгнул с подоконника и побежал по коридору. Карина осмотрелась, но никого рядом не обнаружила. Недолго думая, прыгнула на пол и поспешила вслед за рыжим. Они неспешно проходились по длинному коридору. Перед ними распахивались огромные двустворчатые двери, за которыми был такой же темный коридор без окон. Карина в какой-то момент начала злиться.

–Слушай, – она повернулась к коту, – рыжий, ты куда меня завел? Путь когда-нибудь закончится?

Кот остановился, посмотрел на нее как на полоумную, после пошел дальше. Карина фыркнула и, скрестив руки на груди, больше никуда не пошла. Да и зачем ей идти за котом, тем более ждать от него ответа? Бред какой-то Рыжее пятно отдалялось в бесконечном коридоре, пока не пропало из виду. Факелы на стенах становились тусклее. Огонь в них еще горел, но ничего не освещал. Будто тот кот унес с собой свет. Карина вдруг поняла, что стоит по щиколотку в

чем-то вязком и темном. Брезгливо подняла ногу с мерзким чавканьем, с ботинка стекала черная субстанция. Пахла она чем-то очень, до тошноты, приторным. К горлу подступил ком. Карина посмотрела вперед, но кота не увидела. Жидкость заполняла все пространство, текла откуда-то из коридора сзади, сползала с потолка и стен, вот она уже по колено в этой мерзости, и ее уровень поднимается с каждой секундой. Резко включился будто бы притупленный инстинкт самосохранения, осознав внезапно плачевность своего положения, Карина рванула вперед, где черной жижи меньше. Вязкая противная субстанция с чавканьем и неохотой позволяла передвигать ноги и идти в сторону двери. Дышать стало труднее. Бежать почти невозможно, а уровень жижи все поднимался, поднимался, поднимался... Задрал голову, Карина жадно хватала воздух. Вязкая жидкость уже сжимала грудную клетку. Сама мысль о том, что это попадет ей на лицо, вызывала тошноту. Сердце стучало редко, будто черная субстанция затрудняла и его движения, но сильно и больно, будто пробивая дыру в груди. Взгляд ее упал на карниз. Знакомый кот, как-то оказавшийся там, громко замяукал, мяуканье это перешло в почти человеческий вопль, от которого кровь стыла в жилах. Карина невольно зажала уши, обмазав волосы и лицо, но вопль не заглушился. Шерсть его встала дыбом, желтые глаза вытаращились настолько, что казалось, сейчас выпадут из орбит прямо в черную вязкую жидкость, в которой Карина начала захлебываться. Субстанция тащи-

ла ее вниз, стремилась поглотить, сделать своей неотъемлемой частью, заливая уши, рот, глаза. Вопль кота становился невыносимым.

– Рыжий, уходи отсюда..! – кое-как вдохнув выдавила Карина, давясь черной субстанцией. Во рту появился металлический привкус. Кот бросил на нее полный ужаса человеческий взгляд, в котором читалось страшное сожаление. Уходить он не собирался. Жидкость лишила Карину способности дышать и говорить, захлебываясь и пытаясь двигаться, она могла лишь с ужасом смотреть в желтые глаза кота. Черная субстанция начала заливать глаза. Последнее, что Карина смогла разглядеть, как рыжее пятно с оглушительным воем прыгнуло в вязкую жидкость, которая сразу и, казалось, с огромнейшим блаженством поглотила новую жертву целиком. Коридор пропал за толщей черной субстанции, Карину быстро утягивало вниз. Жидкость, казалось, заполняла ее изнутри, обволакивала внутренние органы и заменяла собой ее собственную кровь. Оставшийся клочок сознания понимал, что это конец. История на этом закончится...

– Эй, ты чего? – кто-то тряс ее за плечо.

– Рано тебе засыпать в любом положении, – усмехнулся кто-то еще, – уроки у вас еще не начались.

Карина резко выпрямилась и широко распахнула глаза. Старшекурсница, которая трясла ее за плечо, от неожиданности чуть вздрогнула. Русые распущенные длинные волосы и карие глаза, смотрящие на нее с беспокойством.

–Ты в порядке? – спросила другая старшекурсница, рыжая, с карими глазами. – Бледная очень.

Карина молча поджала губы, переводя взгляд то на одну, то на вторую.

–Слушай, может к врачу ее? – предложила блондинка.

–Нет, не надо, – Карина словно пришла в себя и прокашлялась, убирая хрипотцу голоса.

–А мне кажется надо, – рыжая взяла ту за руку, – а то вдруг упадешь где-нибудь, не найдут до понедельника.

–Нет, спасибо, – отрезала Карина, вырвав руку из хвата. – Не спала всю ночь, так еще и заснула тут в неудобном положении, вот и снится... плохое.

Старшекурсницы переглянулись.

–Как скажешь, – они удалились, беспокойно оглядываясь. Карина приложила руку ко лбу, рукавом свитера стерла пот. Скорее всего это реакция организма на ее элемент. Ученикам от небольшого количества магической энергии становится нехорошо, а у нее такое... Причем неконтролируемое. К тому же бессонная ночь и боли в спине наверняка тоже повлияли. Вот и результат. Карина нервно усмехнулась. Кота все же жалко.

Через несколько минут, а может несколько десятков минут (Карина потеряла счет времени), в коридор вышла медсестра. Облокотилась на стену и глубоко вдохнула. После перевела глаза на Карину, все еще сидящую на подоконнике.

–Бондареву ждешь? – спросила она.

Карина кивнула.

–Зря ждешь, – сказала медсестра, – она выйдет только завтра, если повезет. Ступай. И, ради Правительства, не сиди на подоконнике. От окон дует. Не хватало еще, чтобы крылья твои застудило, – она еще раз глубоко вздохнула и прикрыла уставшие глаза. Карина осторожно слезла с подоконника. Закатное солнце освещало бледное лицо медсестры. Ощущение такое, что она так же скоро провалится в дрему. Карина осмотрела коридор. Накрыли неприятные воспоминания о сноведении. Она поморщилась и пошла в сторону зала, откуда можно выйти на улицу. Шаги гулко отдавались по всему пустынному коридору. Карина проходила знакомые со сна места, а сердце билось все сильнее и быстрее. Вспомнился рыжий кот. Наконец, не выдержав, она, оглядевшись, рванула через коридор в зал, а там и к выходу в сад.

Глава 7

—Они скоро целиком покроются перьями, – Женя стояла посреди своей комнаты перед Аней и Кариной, оставшись в одном лифчике, и демонстрировала спину, – буквально пару дней.

Из ее тела вырастали крылья. Точнее то, что должно ими стать. А пока что это напоминает крылья птенца, размером с ее спину. В каком-то месте покрытые крохотными жалкого вида перьями, где-то – пушком. Рядом почти затянувшиеся шрамики. Спина все еще красноватая, а ближе к крыльям синеватого цвета.

—Они так и останутся серыми, или окрас позже сменят? – спросила Аня.

—Останутся, – довольно ответила Женя, вертясь перед зеркалом, – может только на концах потемнее будут, но это не точно.

—Тебе пойдут, – Карина немного отклонилась назад, осматривая подругу.

—Проблема в том, что половину одежды перешивать придется, – она вздохнула, – у врачей мне, конечно, выдали персональный комплект специальной одежды, но не буду же я все время только в нем и ходить.

—Эй! Мы так на лекцию опоздаем, – в дверь забарабанил Макс, – вы долго там возиться собираетесь?

–Идем, – Женя накинула рубашку. На спине у нее два длинных отверстия для крыльев. Недолго повозившись с пуговицами и затяжками, они наконец вышли. Серые крылья с рубашкой смотрелись будто бы меньше. Пробежавшись до замка, они замедлили темп только на третьем этаже, проходя мимо профессора Лорети, метнувшего на них грозный взгляд. Дождавшись, когда тот свернет в другой коридор, рванули дальше. В аудиторию влетели ровно со звоном колокола.

–Мисс Ривс, – немного запыхавшись, сказала Аня, – извините.

–Занимайте места, – она поправляла плакаты-рулоны, висевшие на доске. Худая, невысокая женщина с холодными голубыми глазами и мягким, приятным голосом. Темно-русые волосы собраны сзади крабиком. Компания поспешила занять свой ряд.

–И так, – мисс Ривс повернулась лицом к собравшимся, – если кто-то еще не знает, я Элинор Ривс, преподаватель магического природоведения, курса Туманностей. Моя задача – подготовить вас к предстоящей практике, чтобы вы все показали наилучшие результаты. Наши лекции будут построены на изучении повадок, слепых зон, сильных и слабых сторон основного противника, а также причины их появления. Начнем с простого, что же такое Туманности, – она довольно быстро и аккуратно нарисовала очертания человека, внутри которого находился большой белый круг. Рука Ани взметну-

лась было вверх, но учительница в тот день задавать вопросы и слушать ответы на них не собиралась.

–Симонова, – мисс Ривс повернулась к девочке и замялась, – прошу прощения... сегодня говорю только я... Рада, что вы уже что-то знаете, хвалю. Я в вас и не сомневалась... – Аня чуть порозовела. Вся группа одновременно повернулась к ней.

–Всем молчать и слушать меня, – голос мисс Ривс вдруг изменился. – Как вы уже знаете, в каждом живом существе имеется душа – энергия, невероятная кладезь магических частиц. Чистейшее в любом существе. Что же происходит, когда человек идет, скажем, на убийство, – она перечеркнула рисунок, – его внутреннее содержимое отравляется. Каждый раз, переступая через нормы морали, мы губим душу. И чем дальше – тем хуже, – мисс Ривс перечеркнула рисунок еще несколько раз, – пока не дойдет до пика. Душа становится настолько ничтожной, что при смерти ее носителя не может отправиться в мир иной. Обременяемая всей той чернотой, накопившейся в ней за все время жизни, она вскоре обретает тело, становится материальной. Вокруг нее образуется энергетическая оболочка, которая через несколько дней становится плотной. Появляется Туманность, трех- или четырехметровое существо. Живыми существами они не являются, несмотря на наличие некой души, способности передвигаться, питаться и даже эволюционировать. Не имея рассудка, возможности умереть, закончив свои муки, при этом страдая

от вечного непереносимого голода, единственное, что может успокоить на время вечные терзания – кровь или плоть другого живого существа. От голода они умереть не могут, им и пища не нужна. У Туманностей есть лишь позыв, страстное желание насытится, – она стерла с доски рисунок, после развернула первый рулон. – Туманности делят на три типа. Первый тип, – она указала на плакат с изображением черной дымки, – считается самым безобидным. Он виден людям, в отличие от остальных двух, в виде темного плавающего тумана, но это вовсе не значит, что угрозы он не представляет. Часто можно встретить на местах катастроф, где много жертв, также на полях сражения после того, как все немного успокоилось, гораздо реже в моргах или на кладбищах. Они не любят суету и шум, но это вовсе не значит, что они не выжмут все возможные соки из того, кто попадетс я им в момент безумного голода, где бы он ни был. Действуют весьма просто – зависают над жертвой, вводят в некий транс, после обвиваются вокруг ее тела, душат и испаряют кровь, потребляя ее. Высасывают, можно сказать. Если жертва сопротивляется – увеличивает свою плотность, сдавливая будущий перекус и ломая ему кости. Несмотря на то, что выглядит как дымка, тело у этого существа имеется, – мисс Ривс обвела указкой самую темную непрозрачную часть Туманности на плакате, – бить нужно сюда. Отлично работают ингис, фулгур и аква. С остальными элементами придется повозиться, чтобы обезвредить данный тип. Второй тип, – она раскру-

тила второй плакат. Этот тип Туманности совсем не походил на предыдущий. Черный торс с очертаниями небольшой головы, из которого торчали длинные тонкие острые ленты. Лица нет – голова просто будто обтянута сверху черной кожей. Вместо глаз впадины, вместо носа – небольшой горбик. Существо окутано черной дымкой, но не такой густой, как у первого типа. – Как вы можете видеть, у этого типа более выраженное тело. Оно гораздо опаснее первого типа за счет более быстрого передвижения, но подниматься так же высоко уже не может. Черные ленты могут без особых усилий порвать кожу и перерубить кость. Способность испарять кровь у него осталась, но не настолько развитая, как у первого типа. Питается не только высосанной кровью, но и плотью полакомиться не прочь. Рот у него в центре внизу, между лентами, в месте их прикрепления к торсу. Более агрессивное существо с развитыми органами слуха. Кожа его способна улавливать малейшие колебания воздуха или звуковых волн, она светочувствительна, так что бежать от него бесполезно, все равно услышит. Против него хороши все элементы. Голова – слабое место, ленты лучше не трогайте – они безумно крепкие и как-либо повредить их может не каждый солдат на очаге, вы уж тем более. Третий тип, – она развернула третий рулон. Туманность уже не имела лент, они преобразовались в ноги. Те, что прикреплены к предполагаемым плечам, гораздо длиннее задних. На спине собраны несколько пар более тонких, но более острых ножек. Черное существо похо-

дило на паука. Рот на этот раз имелся: огромный, от предполагаемого местоположения уха до другого уха. Из него торчали два длинных серых языка.

—Он не такой быстрый и проворный, как его предшественник, но гораздо сильнее. Обегать деревья ему не нужно, он спокойно может подмять их под себя. Кровь уже не испаряет, питается плотью, в предпочтении сердце и легкие. В отличие от других типов над землей парить не может, бегают на четырех конечностях, остальные использует как оружие. Слабые точки — торс и голова. Подходят все элементы, — мисс Ривс вздохнула и оглядела затихших учеников. — Туманность считается обезвреженной, если вы ее обездвижили или вырубил. Чем сильнее удар — тем лучше, тем дольше она будет находиться без сознания, это важно, чтобы существо успели забрать. Рекомендую после такого обезвреживания для надежности связывать туманность с помощью элемента терра. Это все основные моменты. Надеюсь, вы все прекрасно понимаете, что не будь этих туманностей, нас бы тоже не существовало. В природе все зависимо, на все минусы свой плюс, так что рекомендую вам из кожи вон лезть, чтобы выполнить свое предназначение.

Карина немного нахмурилась, оглядывая плакаты. Мисс Ривс, кажется, что-то забыла. У туманностей есть еще один, так сказать, вид. Разумный, от которого у Правительства очень много проблем. Его и к туманностям не относят, слишком уж они отличаются, пусть и имеют схожую приро-

ду.

–Вы не будете рассказывать нам о Теннебрисах? – спросила она, подняв руку. Именно Теннебрисы интересовали Карину больше всего, она рассчитывала, что и о них им расскажут хоть что-то. Если о Туманностях они знали часть того, что им сейчас рассказала мисс Ривс, то о Теннебрисах они знали только сам факт их существования. И то, что страшные это существа. Их способность управлять магическими частицами и выделять энергию мощнее и больше, чем у любого Магриса. Выглядят как люди, но с серой кожей, прямыми иссиня черными волосами и ярко-ярко-синими глазами.

–О Теннебрисах... – мисс Ривс странно на нее посмотрела, закусила губу и помолчала. – На следующем курсе. Не сейчас. Сейчас еще рано, – резко и жестко отрезала она. – Теперь достаем толстые тетради, разберем каждый тип поподробнее. Писать на моих уроках будем много, предупреждаю сразу.

–Чего это она? – шепотом спросила Карина.

–Рано нам такое изучать, – ответила Аня.

–Почему рано? Разве мы не должны знать своего врага в лицо? – Макс нахмурился.

–Пока что изучаем тех, с кем нам столкнуться придется в скором времени, – сказала Женя. – Не притащат же они на практику настоящего Теннебриса. Он бы в кашу размазал сначала их, а потом и тех, кто оказался в лесу.

–Тем более, мисс Ривс сказала, что изучать мы их будем

позже. Нам и об этих запоминать и записывать очень много чего, если сюда прибавить еще и разумный вид... У нас головы на столько не хватит! – сказал Дерек, со вздохом доставая тетрадь.

–Потише, – повернулся к ним Хью, – дайте послушать. Интересно же. Эйнар, ты чего?

Эйнар согнулся за партой, глядя куда-то в пустоту, сквозь учительницу, и черкая в тетради какие-то рисуночки.

–Ничего. Голова болит от вас, – он хмыкнул.

Они быстро переписывали с доски очередную информацию о первом типе Туманностей. Записывать приходилось с огромной скоростью, буквы выходили корявыми и не всегда разборчивыми. Пальцы болели, но отпустить ручку, чтобы их размять, никто не решался. Иначе потом уже не утонишь-ся за мисс Ривс и ее диктовкой. Карина поджала губы, голова ее гудела, половину речи учительницы она уже не разбира-ла. Рука автоматически записывала все, улавливаемое уша-ми. Головная боль начинала перерастать в тошноту. Догово-рившись с Хью, что тот даст ей после урока переписать свой конспект, поспешно вышла в уборную. В глазах все плыло. Карина умылась холодной водой и прикрыла глаза, облоко-тившись на раковину.

–Почему мы должны мучится из-за того, что нам свой-ственно? – довольно громко и грубо спросила она сама не зная у кого.

–Потому что до этого тринадцать лет жили в других усло-

виях, – раздался голос Ани. Рядом открылся кран, зашумела вода. Карина открыла глаза и посмотрела на бледную подругу.

–Тоже плохо стало?

–Да. Но это не от влияния магической энергии на тело. Крылья скоро появятся, Женя рассказывала, что тошнота – это симптомы, – Аня закрутила кран и облокотилась спиной о стену. Карина пристроилась рядом. Холодная вода помогла: тошнота и головная боль постепенно проходили.

–Возвращаться надо, – после недолгого молчания сказала Аня.

–Они там наверняка уже листа два исписать успели, – Карина усмехнулась.

–Все четыре.

Час, отведенный на лекцию, наконец закончился. Долгожданный звон колокола, ученики вывалились в коридор. В аудиторию влетел ворон с запиской в клюве, бросил ее на парту перед Кариной и Аней и, поворчав что-то о том, что не подписывался на то, чтобы целыми днями искать разных учеников и передавать им записки, поспешно улетел.

–Что это? – Дерек выхватил свернутый в трубочку листок у Карины из-под носа.

–Это не тебе, – Карина вырвала сверток у того из рук и развернула.

“Симонова Анна и Арабова Карина, просьба в срочном порядке явиться в медицинский кабинет.”

– Мне такую же присылали, – сказала Женя, заглядывая девочкам через плечо.

– Ух... – Макс также заглянул в записку и поднял брови. – Удачи вам обоим. Вернетесь завтра, так?

– Два учебных дня пропустите... – с досадой пробормотал Дерек.

– А потом за программой не угонимся, – Аня скрестила руки на груди, – если ты еще не понял, тут пропускать уроки не так безвредно, как в человеческой школе.

– Я и Эйнар дадим вам конспекты, если понадобится, – сказал Хью, кладя руку на плечо Эйнара, который ушел в свои мысли.

Девочки закинули на плечи сумки и поспешили в коридор. Проходя через толпу учеников, вырвавшихся наконец на свободу после уроков, они взялись за руки, чтобы этот живой поток не отнес их в разные стороны. Пробираясь по стеночке, до медкабинета они добрались лишь через десять минут.

– Я говорила, надо подождать, пока толпа разойдется кто куда, – проворчала Карина.

– Мы бы еще больше времени потеряли, – Аня постучалась в дверь, – сколько времени пройдет, пока все разойдутся туда, куда надо.

– Наконец-то, – в коридор выглянула медсестра и открыла дверь пошире, приглашая девочек внутрь, – с ваших браслетов пришло оповещение, оперировать надо сегодня.

Карина подняла брови и уставилась на браслет, надетый у нее на руке. У медперсонала уже есть доступ к ним?

Сначала им сделали рентгеновский снимок, после развели по разным комнаткам.

—Чего стоишь, рубашку сними, переодевайся—медсестра подкатила столик с медицинскими приборами и махнула рукой на приготовленную одежду. — Потом садись сюда и облокачивайся на подставку.

Карина задержала взгляд на скальпеле. После зашла за ширму, стянула рубашку, переделась в выданную специальную одежду и села на кушетку. Рядом стоял высокий столик с мягкой подстилкой.

—Спину согни.

—Это больно? — не выдержав, спросила она.

—Нет. Не вертись и все пройдет гладко, — медсестра взяла шприц. Карина поспешно отвернулась, положив лоб на руки и сжала зубы. Все, обратного пути нет, она уже пришла. Неприятный укол, спина начала неметь. Сознание вдруг перешло в состояние полудремы, перестало реагировать на коснувшийся кожи холодный металл. Боли, которую она ожидала, не последовало. Что ей вкололи, Карина не знала, да и было уже все равно. Вокруг бегал тот самый рыжий кот, который ей недавно приснился. Карина молча порадовалась за этого драного рыжика. Он живой и вполне целый, пусть и всего лишь плод ее воображения. Кот сначала ходил вокруг, после улегся у нее в ногах. Часть сознания понимала, что

видеть его сейчас не нормально, хотя, учитывая то, в каком она сейчас состоянии, допустимо. Спину немного щекотало. Что – она старалась не думать. Не самые приятные ощущения, но вполне терпимые. Проблема лишь в том, что она не спала, а находилась в сознании, пусть и не полностью. Минуты длились в разы дольше обычного. Карина потеряла счет времени. Лежа на мягкой подушке и подложив руки под голову, она несколько раз все же засыпала. Или теряла сознание, точно сказать не могла. С тела вдруг будто сняли сдавливающие железные обручи. Из полудремы Карину выдернуло моментально, она резко втянула воздух полной грудью. Воздух... как же его не хватало все это время. И заметила она эту нехватку кислорода только сейчас, когда дыханию уже ничего не препятствовало. Она часто и глубоко дышала, вцепившись в высокий столик с мягкой подстилкой. Как раз сейчас тело наконец решило вернуть управление владельцу. Медсестры что-то говорили, но Карина их не слышала. Воздух, наконец наполнивший ее легкие в полной мере, интересовал ее в данный момент гораздо больше. Спину что-то оттягивало. Резко и сильно закружилась голова. Карина вскинула руки, прижав их к голове и сжимая ее, будто она скоро расколется на несколько частей.

–А-а-ай... – протянула она и потеряла сознание.

Глава 8

Проснулась Карина со странной, непривычной для нее легкостью. Лежала она все на той же кушетке, на животе, частично накрытая одеялом. В лицо светили утренние солнечные лучи. Она поднялась на локтях, после села на кушетке. Который час? Карина огляделась в поисках часов, но они не обнаружились. Несколько минут она просто смотрела в окно, ни о чем не думая. Приятное ощущение наконец выпавшегося существа казалось чем-то непривычным и новым. Вскоре в голове всплыла причина ее здесь нахождения. Карина чуть не подпрыгнула, слезла с кровати и завертелась, осматривая спину. Янтарные глаза заблестели. Из спины торчали неаккуратные, помятые, немного облезлые, в пятнышках крови, но все же крылья. Темно-коричневые перья, золотистые на концах. Когда крылья расправятся окончательно, покроются перьями целиком, выглядеть они будут весьма красиво. Карина попробовала ими пошевелить, согнуть и разогнуть, вытянуть в сторону и сложить.

–Босиком по полу не ходи, – в палату вошла бледная, с синяками под глазами медсестра с подносом, – тапки под кроватью. Я принесла тебе завтрак, в столовую уже не успеешь.

–Спасибо, – Карина села на кровать. Если на завтрак она не успевает, значит сейчас примерно десять утра. А она еще удивлялась отсутствию усталости и сонливости.

–Поешь, потом мы проведем осмотр и можешь быть свободна, – она поставила поднос на деревянную прикроватную тумбочку и куда-то ушла. Карина подняла крышку первой тарелки и скривилась при виде овсяной каши. Голод, тем не менее, был сильнее привередливой ее натуры (что не удивительно, последний раз она ела вчера утром перед лекцией), так что все, что было в тарелках, было съедено. Одежда висела на вешалке, где Карина ее и оставила. Сумка стояла рядом. Хорошо, что она перестала ходить с рюкзаком, как узнала, что спина будет занята крыльями. А ведь сейчас еще придется решить, какую одежду перешивать, а какую оставить для мира внизу. Карина встала и стала поспешно одеваться. Как же хорошо... Пропала боль, дышать стало легко, голова больше не кружится... Мысленно Карина отметила этот день у себя в голове. С рубашкой вышла проблема—крылья мешали. Крылатые Магрисы как-то по-особому складывают их под одеждой, сами крылья устроены так, что при сжатии мышцы в них сильно уменьшаются в размерах за счет того, что выпускают находящийся внутри воздух через поры. Так они устроены – значительную часть их объема составляет именно пропитанный энергетическими частицами хозяина воздух. Кости и суставы, более гибкие и прочные, чем в теле, в крыльях при складывании плотно друг к другу прилегают. Карина видела, как старшие прятали их под одеждой, заворачивая чуть ли не спиралью. В таком положении, когда находишься внизу, их приходится держать почти

постоянно. А здесь крылья складывают не так плотно, так, как это обычно делают птицы. Вошла медсестра с небольшой стопкой одежды.

– Возьми, – она положила ее на кровать, – свою одежду можешь даже не пытаться надеть. Я принесла тебе рубашку, пару футболок и свитер со специальными отверстиями. Остальную свою одежду сама переделаешь, вам в комнаты уже доставлена брошюра с инструкцией. Швейный набор есть в шкафах. Если нужны пуговицы, застёжки и прочее – иди в деканат, тебе со склада все принесут.

Почти все следующие вечера девочки втроем собирались в одной из комнат, чтобы перешить себе одежду. Попортив по футболке (благо, они начали со старых, которые в основном использовались как пижамные), они все-таки наловчились шить и резать где надо и как надо. Крылья и вправду росли, как на дрожжах. Пух превращался в перья, у Жени их серые концы потемнели, у Карины на темно-коричневых крыльях остались золотистыми, какими они и появились у нее из спины. Только Аня ходила с однотонными, белоснежными, точно первый снег. Спина зажила уже через четыре дня, лишь крохотные, почти незаметные шрамики напоминали о хирургическом вмешательстве.

Ходить с новыми конечностями пришлось учиться: они немного перевешивали. Женя дважды чуть не скатилась с лестницы вместе с еще одной крылатой ученицей. Летать им пока не разрешали, боялись, что они без подготовки слома-

ют себе что-нибудь, но к такому правилу мало кто прислушивался. Стабильно несколько раз в день ученики слетали с лестниц, с холмиков, деревьев и прочих возвышений, получая потом от дежурных, которые в скором времени стали ходить на своей территории только за крылатыми, напрочь забыв об остальных учениках. Карина, опаздывая на урок и решив пропустить лестничный проем, влетела прямо в выходявших из-за угла профессора Лорети и Юрия Константиновича, так и не сумев увернуться или хотя бы сбавить скорость. Как сказал потом Дерек “собрала комбо”. И вправду, таких прохожих еще никто с ног не сбивал.

Крылья почти у всех уже достаточно окрепли, чтобы удерживать тело в воздухе, пусть и недолго, но полеты в расписание еще не включили. Число домашних работ и уроков очень быстро возросло. Ученики, спящие почти в любом положении и месте, стали не такой уж редкостью. В особенности это касалось второкурсников и третьекурсников. Старшие уже привыкли к такому расписанию и засыпали реже, но если и проваливались в сон, то наглухо. Разбудить старшего было практически невозможно. Наткнувшись так однажды на мирно посапывающего за фонтанчиком ученика, Хью, Аня и Эйнар решили, что ему плохо.

Первокурсников начали запугивать приближающейся встречей с туманностями на одном из стадионов и комиссией, которая будет оценивать их способности. Сначала их научат пользоваться своими элементами, после начнут учить

использовать их на ослабленных туманностях. Зимой проведут теоретический экзамен, по результатам которого отряды отберут на следующий, практический этап, за которым уже будет наблюдать специальная комиссия. Отобранные отряды будут допущены к практике внизу, но только после специального медицинского осмотра. Им также объявили, что к каждому отряду будет приставлен свой наставник. Наставник выбирается обычно на год. Это студенты педагогического института, год работы с отрядом первокурсников – практика. Многие Магрисы стремятся уйти в сферу образования. Prestижное место, с приличной зарплатой, к тому же учителей обычно не призывают на очаги, и пользу Правительству они приносят не малую, готовя новых солдат.

Вскоре в расписание внесли и уроки полетов. Крылатых разделили по группам, уроки проводил профессор Лорети и еще один незнакомый Карине учитель, с ним пересекалась другая часть крылатых.

–Скажу здесь и сразу, – профессор Лорети обходил толпу где-то в сорок учеников, осматривая их крылья, – работать будем много и энергично. Нытье я не терплю. Если не готовы летать – пожалуйста, договориться с врачами об ампутации крыльев мне ничего не стоит. Но раз уж природа одарила вас способностью летать—придется ей пользоваться. Фразы “я не могу”, “я устал” и тому подобное не принимаются. Привыкайте, – он замолчал на несколько секунд. – Пять кругов по стадиону. Один остановится—все бегут дополнительные

два круга. Один не доделал и вернулся сюда раньше – все бегут еще пять кругов.

Повисла тишина. Карина оглядела громадный стадион, к которому они вышли.

–Что встали? – рывкнул профессор Лорети так, что все дружно вздрогнули. – Бегом! Будете внизу так же стоять, вы дольше часа там не продержитесь.

Бег, когда из спины торчат крылья, работающие как парус и значительно замедляющие движения, оказался гораздо сложнее. Выдохлись крылатые уже через один круг. На третьем бег почти перешел в шаг, но останавливаться никто не смел. Дополнительные два круга не выдержат, упадут где-то и больше не поднимутся.

–Я думала, мы будем летать учиться, – сказала Карина Жене, – а бег нам зачем?

–Не знаю, – говорить ей удавалось с трудом, – не разговаривай со мной, я задохнусь сейчас...

–Внизу, среди деревьев, нам летать почти не придется, – к ним подбежала Аня, – больше бегать. Вот и учимся, – она убежала вперед.

–Быстро она, – Карина втянула побольше воздуха и немного ускорила, – Жень, догоняй.

–Издеваетесь..! – крикнула та вслед.

Ученики собрались на прежнем месте, кто-то развалился на сырой, покрытой желтыми листьями траве, за что тут же получил от профессора Лорети, кто-то тяжело дышал,

согнувшись пополам, несколько учеников чувствовали себя вполне хорошо. К последним относилась Карина. Хоть бежать долго и интенсивно, при этом почти не уставая, как у Ани, у нее не получалось, восстановилась она очень быстро. Достаточно было просто постоять на месте около минуты, чтобы дыхание пришло в норму. Карина даже с удивлением обнаружила, что сил вполне хватит на что-то еще. Профессор Лорети оглядел учеников, после остановил свой взгляд на каком-то парнишке и направился к нему.

– Не стыдно тебе остальных подставлять, – он положил руку на плечо внезапно побледневшего мальчика. Все разом притихли и уставились на него.

– Два круга вместо положенных пяти. Что я говорил? – профессор Лорети смотрел ученику в глаза. Мальчик будто уменьшился вдруг в размерах. Он что-то промямлил.

– Я говорил, что, если кто-то закончит раньше, чем пробежит пять кругов, каждому придется пробежать еще пять.

Повисла тишина. Множество пар глаз впились в ученика, пытавшегося обойти систему. Каждая пара, казалось, во всех красках выражала то, что они с ним сделают, как только окажутся за пределами видимости учителя. Профессор Лорети выдержал паузу, давая возможность окружающим одним взглядом выразить все, что они хотели, но не могли.

– Останешься после урока, добежишь эти несчастные три круга. На счет наказания я пошутил. Если вы все же выполните мои поставленные ранее условия – ничего сделать по-

том не сможете, сил не останется. Для разминки достаточно, перейдем к полетам.

Он повел их куда-то через лес. Когда дорога пошла вверх, а после и вовсе превратилась в ступени, Карина невольно вспомнила, как птицы учат своих птенцов летать, выталкивая их из гнезда, а дальше все зависит от того, хватит ли птенцу сил и желания жить. Осмотрела учителя с ног до головы, после пришла к выводу, что такой, как он, скинет их без раздумий. Повернувшись к Жене, по ее лицу поняла, что думает она примерно о том же. Хотя, вряд ли Лорети будет доводить до крайности...

Все оказалось не совсем так, как Карина успела нарисовать у себя в мыслях. На большой плоской вершине находился невысокий холмик со ступеньками с одной стороны и отвесной стеной – с другой. Сам холмик не более трех метров.

– Как я уже заметил, планируете с разных возвышений вы весьма неплохо, но, – профессор Лорети задержал взгляд голубых глаз на Карине, – контролировать тело во время полета получается плохо. Ваша задача заключается в том, чтобы научиться правильно ускоряться, поворачивать, замедляться, приземляться и лететь вверх. Для большего ощущения полета мы взобрались повыше, волнение и страх большой высоты искореним целиком и полностью, они будут только мешать. Не волнуйтесь, если что-то пойдет не так, я потоком ветра направлю туда, куда нужно.

Сначала была демонстрация. Профессор показал, как

нужно разворачивать и двигать крыльями для прямого планирования, поворотов и торможения, при этом упомянув то, что это лишь основы, которые каждый в процессе тренировок изменит под свой вес и телосложение. Первые несколько учеников летели почти ровно. Несколько отклонились в сторону, кто-то, почти сразу потеряв самообладание, начал падать, не отлетев от возвышения и парочки метров. Женю пришлось ловить, когда она чуть не вылетела за пределы территории проведения занятия. Поток ветра, которым профессор Лорети направил ее назад, в итоге перевернул ее как-то не так, на спину. Благо, на тот момент она уже была достаточно близко к земле. Карина, почувствовав, как ветер наполняет крылья, словно парус, невольно поддалась влечению свободы и случайно улетела слишком высоко. Ветер тряс ее, почти переворачивая. Карина забила крыльями, но тем не менее, выровняться и начать снижаться у нее получилось даже без помощи профессора, хоть он несколько раз и собирался использовать свой элемент, но будто сдерживался, понимая, что из подобной ситуации она выйдет сама. Совсем рядом с землей ее занесло так, что она сбила с ног несколько учеников, не успевших отскочить в сторону, в итоге набив себе синяк на щеке. Анька пролетела весьма спокойно и прямо, так, как нужно и куда нужно. Профессор улыбнулся, после подошел к девочке.

—Твой элемент вент, верно? Управляешься с ним не плохо, но для начала научись летать своими силами, подстраи-

ваясь под окружающую среду, – сказал он и, увидев растерянные глаза Ани, добавил, – не думала же ты, что я этого не замечу?

Того самого паренька, не добежавшего три круга, из-за чего ученики почти было его возненавидели, вынесло за пределы территории. Мгновение, его глаза резко расширились, он вскрикнул, но почти тут же потоком ветра был перенаправлен назад. Профессор не опустил его на землю.

– Давай, приземлиться должен самостоятельно, – Лорети сузил глаза.

Мальчик поджал губы, перестал беспорядочно толкать воздух золотистыми крыльями и приземлился, причем весьма аккуратно и чисто. Весь остальной урок они просто летали с этой возвышенности, чтобы привыкнуть к ощущению полета. Сначала это было довольно весело, но после часа таких прыжков, когда на руках и ногах Карины не осталось места без синяка, это однообразие начало надоедать. Полет у нее получался прекрасно, крылья послушно позволяли ей держаться в воздухе, но не приземляться. Под конец тренировки, когда очередь лететь доходила до Карины, все старались отойти как можно дальше, бегая по тренировочной территории, в зависимости от того, куда она направляется, риск заработать себе синяк был большим, даже если ученик находился в нескольких метрах от точки предполагаемого приземления, под конец ее всегда заносило, и то, куда Карину занесет на этот раз никто предугадать не мог. Женя с Аней

остались вполне довольными, хоть обе также наставили себе ссадин и царапин, преимущественно из-за своей кудрявой подруги.

На практических занятиях по элементам начали выходить на стадионы. Физическая сила для управления элементами очень важна: чем она больше – тем дольше и мощнее Магрис может использовать энергию без вреда для себя. Если физические способности очень низкие – элементы в какой-то момент перестают подчиняться своему хозяину, а пока магическая энергия не пришла в норму – тело вряд ли будет способно двигаться. На таких занятиях магия, которую они отрабатывали в классах, применялась в движении, или, как некоторые На практических занятиях по элементам начали выходить на стадионы. Физическая сила для управления элементами очень важна: чем она больше – тем дольше и мощнее Магрис может использовать энергию без вреда для себя. Если физические способности очень низкие – элементы в какой-то момент перестают подчиняться своему хозяину, а пока магическая энергия не пришла в норму – тело вряд ли будет способно двигаться. На таких занятиях магия, которую они отрабатывали в классах, применялась в движении, или, как некоторые называли “в полевых условиях”. Обычно нужно было просто на бегу с определенного расстояния попасть в определенную точку. Но настоящие полевые условия начнутся тогда, когда на тренировочную площадку приведут туманность. Ученикам их уже показывали. На нижнем эта-

же острова (под островом, на котором находится школа, есть еще один, скрепленный с верхним скалой посередине) находилась лаборатория. Там более дикие места, учеников вниз не пускали из-за обитающих там драконов. Их было немного, всего семь штук. Пусть они и прирученные, на Магрисов не бросаются, это все же крупные крылатые существа с тремя рядами острых зубов. Не такие большие, как некоторые их представляют, раза в полтора-два больше обычной ездовой лошади. О драконах им рассказывали на природоведении, но вживую ученики их никогда не видели. Узнав, что на нижнем острове как раз имеются эти существа, Карина понадеялась увидеть хоть одного, но все было тихо. Ни рева, ни крылатого силуэта. Пришлось довольствоваться погрызенным деревом.

Сама лаборатория была не такая большая, как на других летающих островах, разбросанных по земному шару, предназначенных для туманностей с очагов. Там обезвреженных и обездвиженных внизу туманностей лишали тела. Закрепляли их в круге со специальными символами, Илюментры читали что-то, после оставляли их там на несколько минут. По истечении времени их приобретенное тело растворялось, оставляя лишь горсточку какой-то черной пыли. Душа же, после этого процесса, считается свободной и спокойно отправляется в мир иной. Вглубь лаборатории их не пустили, лишь показали тыкающихся в бронированное стекло туманностей. Картинки в учебниках, описания и рассказы учите-

лей и старших все же не сравнятся с реальной возможностью увидеть этих существ своими глазами. Черные густые дымки, облачками опустившиеся на пол, сидящие, едва шевелившие лентами туманности второго типа, собравшие длинные ноги к себе существа третьего типа. Судя по всему, им в камерах что-то распылили, из-за чего все находились в состоянии транса. Два сопровождающих учителя ничего не говорили. Цель посещения была лишь в том, чтобы ученики увидели туманностей своими глазами.

Сначала к стеклам никто подходить не решался, рассматривая камеры с некоторого расстояния, осмелели лишь минут через десять.

– Такие ленты тонкие, – Макс присел у стекла, рассматривая черные конечности второго типа. Одна из лент дотрагивалась до стекла и слегка дергалась.

– Как хорошо наточенные ножи, – Карина присела рядом, – такими лентами и руку отрубить может.

– А если схватит – получится фарш.

Они некоторое время рассматривали существо за стеклом. Факт того, что подобное когда-нибудь будет пытаться нашинковать их самих, в то время как им нужно будет как-то его обезвредить и остаться целыми, обоих пугал, но ни один признаваться в этом не собирался. Пока все делились переживаниями и поддерживали друг друга (вторым занимались в основном Аня и Хью), эти двое ходили и разговаривали на тему приближающийся практики так, будто с пеленок име-

ли дело с подобными существами. Дерек по началу тоже старался делать вид, что на столкновение с туманностями ему абсолютно все равно, но спустя пару дней решил, что затея это глупая. На самом деле и Карине, и Максу хотелось отойти от стекла подальше, но это посчиталось проявлением слабости и личным поражением в соревновании, которое они незаметно для самих себя придумали где-то у себя в головах и дружно согласились в нем участвовать.

Послышался странный свист. Черные ленты дернулись сильнее обычного. Карина и Макс отпрянули от стекла, встали на ноги. Туманность поджала к себе ленты, странно изогнулась.

–Чего это она... – пробормотал Макс, нахмурившись. Мгновение, существо вскочило с пола. Оба отлетели от стекла, кто-то вскрикнул. Туманность зашипела, после полоснула лентой по стеклу, немного его поцарапав. В следующую секунду с потолка камеры опустилось облако какой-то распыленной жидкости. Существо зашаталось, после медленно опустилось на пол. Карина поджала губы, Макс запустил руки в карманы, оба медленно втянули воздух. Взгляды присутствующих прикованы к камере, в которой все еще стояли облака аэрозоля. После этого желание подходить к стеклу пропало. Ученики ходили кучками, не желая оставаться в одиночестве. Макс и Карина, все так же стараясь не подавать виду, что происшествие их напугало, ходили между камерами, скучающим взглядом оглядывая существ внутри, но

больше не рискуя приблизиться. Впечатлений после такой экскурсии осталось море, как и переживаний. Запугать их смогли, с этим не поспоришь. Масло в огонь подливали учителя на уроках, запугивающие их, пытаясь выработать мотивацию учиться, и старшие курсы. Почему-то некоторым запугивать до трясучки первооодок казалось весьма веселым занятием, будто им мало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.